

18+

АРБУЗОГЕДДОН

АНТОЛОГИЯ КОМЕДИЙНОГО ХОРРОРА

РЕДАКТОР ОЛЕГ ХАСАНОВ

Олег Хасанов
Арбузогеддон. Антология
комедийного хоррора

<https://litres.ru/74154914>

ISBN 9785007022545

Аннотация

Крупная агрофирма, входящая в транснациональную корпорацию, запускает на рынок инновационный препарат, способствующий росту арбузов, но что-то пошло не так... На людей во всём мире нападают кровожадные арбузы-убийцы. У них есть глаза, пасть, полная зубов, и они жаждут отведать человеческой плоти!

В антологии «Арбузогеддон» авторы представляют свой уникальный взгляд на зелёный апокалипсис, балансируя между леденящим кровь эко-хоррором, динамичным боевиком и сочной чёрной комедией.

Содержание

Наталья Розина	6
Глава 1. Презентация	7
Глава 2. Первый контакт	10
Глава 3. Штаб	12
Глава 4. Война миров	15
Глава 5. Засада	18
Глава 6. Зачистка	23
Глава 7. Эпилог	26
Анастасия Рейфшнейдер	30
Лана Попова	38
Алекс Прит	46
Кирилл Малеев	58
Александр Гуляев	81
Юрий Гроу	88
Август Райдо	109
СДЕЛКА	110
ДЕТЕКТИВ	117
AIN'T NO SUNSHINE	122
РАДИО	126
ВТОРАЯ ПОПРАВКА	129
МЁРТВЫЙ ГОРОД	132
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Арбузогеддон

Антология

комедийного хоррора

Составитель Олег Хасанов

Редактор Хасанов

Иллюстратор Пётр Гринёв

Корректор Пётр Гринёв

© Олег Хасанов, составитель, 2026

© Пётр Гринёв, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-2254-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Арбузогеддон

© 2026

Все права защищены. Только для частного использования. Коммерческое и некоммерческое воспроизведение (копирование, тиражирование, распространение, сдача в прокат, переработка, использование идей и персонажей, публичное исполнение, передача в эфир, сообщение для всеобщего сведения по кабелю, доведение до всеобщего сведения в сети Интернет) без разрешения правообладателя запрещены.

© Авторы, текст, 2026

© Олег Хасанов, составление, 2026

© Пётр Гринёв, иллюстрация для обложки, 2026

Компьютерная вёрстка *Олег Хасанов*

Наталья Розина

КРАСНАЯ МЯКОТЬ

Наталья Розина родилась и живёт в Москве. Пишет стихи и прозу с детства. Публиковалась один раз — в журнале «Юность+» в 2003 г.. После этого 20 лет не писала.

Закончила Медицинский институт в 1995 г. Руководила благотворительной организацией. В ноябре 2021 г. овдовела и снова начала писать стихи и рассказы.

Арбузы не любит. С тех самых пор, как они её покусали.

Глава 1. Презентация

Дмитрий Колосков ненавидел корпоративные презентации. Они проходили в огромном душном конференц-зале московского офиса корпорации «Трансмарт», где кондиционер работал в режиме «тропическая сауна», а кофе в баре было настолько слабым, что его можно было смело использовать для промывания контактных линз.

Сегодняшняя презентация обещала быть особенной, зал был полон.

— Господа, — суетливо начал свою речь Виктор Семёныч Бахчеев, директор агрокомплекса «Южный край», — то, что вы сейчас увидите, перевернёт мировой рынок бахчевых культур!

Дмитрий закатил глаза. Бахчеев обожал громкие заявления. В позапрошлом году он клялся, что его томаты «изменяют представление человечества о красном цвете». Те томаты оказались чудовищно кислыми, причём никакая обработка не снижала градуса кислотности. Некоторые экземпляры вызывали ожоги и даже растворяли пластиковую посуду. Хорошо, что это выяснилось ещё при выращивании, и помидорчики не успели попасть в супермаркеты. И вот теперь — арбуз!

На экране появилась фотография арбуза. Огромного. Невероятно огромного арбуза размером с небольшой авто-

мобиль.

— Препарат «Турбо-Арбо», — продолжал Бахчеев, расхаживая перед экраном. — Революционный стимулятор роста на основе модифицированных гормонов и нанотехнологий. Один арбуз может накормить целый детский дом!

— Или раздавить его, — пробормотал Дмитрий соседу по креслу, молодому биологу Андрею Грачёву.

Андрей хихикнул, но быстро успокоился под испепеляющим взглядом Бахчеева.

— Вопросы?! — рявкнул директор.

Дмитрий поднял руку:

— А тестирование на безопасность проводилось?

Бахчеев поморщился, будто проглотил свой позапрошлогодний томат:

— Разумеется! Три месяца испытаний. Арбузы абсолютно безопасны. Более того, они вкуснее обычных на тридцать семь процентов.

— Как вы измерили вкус в процентах? — не удержался Андрей.

— Наука, молодой человек, наука! — Бахчеев театрально взмахнул рукой. — Завтра уже начинаем поставки в крупнейшие торговые сети. «Трансмарт» выходит на новый уровень!

После презентации Дмитрий с Андреем вышли в курилку. Оба не курили, но нужно же было где-то поговорить.

— Мне это всё не нравится, — протянул Андрей, — Три

месяца тестирования для генно-модифицированного препарата — это смешно. Нужно минимум год. А лучше — три!

— Это же Бахчеев, — пожал плечами Дмитрий, — Он помидоры и вовсе не тестировал. Ничего, все живы.

— Пока, солнце моё, пока, — мрачно протянул Андрей.

Глава 2. Первый контакт

Всё началось через неделю в гипермаркете «Девяточка» на Третьем транспортном кольце Питера.

Людмила Петровна Сквородкина, пенсионерка со стажем и профессиональная искательница скидок, внимательно изучала ценник на арбузы. Огромные, размером с мяч для фитнеса, они красовались на специальной промо-стойке под баннером «ТРАНСМАРТ представляет: АРБУЗЫ БУДУЩЕГО!»

— Сорок рублей за килограмм, — пробормотала Людмила Петровна. — Дороговато, но внуки любят, заморожу, сок сделаю, а на кассе сказали, что курьер доведёт к дому бесплатно.

Она протянула руку, чтобы постучать по арбузной корке, и застыла.

Арбуз смотрел на неё.

То есть, не просто лежал, а именно смотрел. Двумя маленькими красными глазками, которые вдруг открылись на полосатой корке.

Людмила Петровна моргнула. Сняла очки, протёрла их платочком и надела обратно.

Глазки никуда не делись. Более того, они моргнули в ответ.

— Господи, — перекрестилась пенсионерка, — давление,

магнитные бури замучали...

И тут арбуз улыбнулся.

Полосатая корка треснула, образовав широкую пасть, полную острых треугольных зубов, похожих на акулы. Из пасти потекла красноватая жидкость — то ли сок, то ли слюна.

Людмила Петровна открыла рот, чтобы закричать, но арбуз оказался проворнее. Он подпрыгнул — да-да, именно подпрыгнул! — и вцепился бы в неё, но старушка отправила во фланг сумку-тележку. Арбуз почти прокусил плотную ткань. Пенсионерка рванула тележку на себя, не желая уступить выбранные продукты зелёному чудовищу. Арбуз сумку не отпускал. Началась отчаянная борьба между восьмидесятилетней женщиной и бахчевой культурой весом в сорок килограммов.

— Караул! — завопила Людмила Петровна, — Арбуз бешеный!

Вахтовик-охранник Игорь, дремавший у входа, проснулся и побежал на крики. То, что он увидел, не укладывалось в его картину мира: пожилая женщина отбивалась сумкой от арбуза, который прыгал вокруг неё, щёлкая зубастой пастью.

— Тётяшка, вы того... — начал Игорь, но тут заметил, что другие арбузы на стойке тоже начали открывать глаза.

Один за другим. Десятки маленьких красных глазок.

— Мама дорогая, — выдохнул охранник и попятился к своему стулу, чтобы нажать кнопку тревоги.

В отделе овощей и фруктов началась паника.

Глава 3. Штаб

Дмитрий узнал о происшествии через час. Бахчеев во-
рвался к нему в кабинет, красный, как... ну, как спелый ар-
буз... или томат.

— Колосков! У нас проблема!

— Какого рода? — Дмитрий оторвался от отчёта.

— Наши арбузы... э-э.. проявляют нетипичное поведе-
ние.

— То есть?

— Они кусаются... и пьют кровь.

Повисла пауза.

— Извините, что? — Дмитрий решил убедиться, что пра-
вильно расслышал, — Кусаются?

— Да, у них появились... зубы. И глаза. И они нападают
на людей.

— Это розыгрыш? — Дмитрий посмотрел на календарь.
До первого апреля было далеко.

Бахчеев включил видео на телефоне. Запись с камер на-
блюдения «Девяточки» не оставляла сомнений: арбузы дей-
ствительно атаковали покупателей. Прыгали, катились и ку-
сались. Люди отбивались сумками, тележками, пакетами с
макаронами. Арбузы явно побеждали.

— О господи, — Дмитрий побледнел, — Это во всех ма-
газинах?

— Пока только в трёх. Но поставки пошли по всей России. И в Европу. И в Азию. «Трансмарт» поставляет по всему миру, помнишь?

— Сколько человек пострадало?

— Четырнадцать укушенных, трое в больнице. Пока никто не умер, но... Дима, они *растут*.

— Кто растёт?

— Арбузы! Те, что напились человеческой крови, становятся больше! Один в Челябинске вырос до размера холодильника!

Дмитрий схватился за голову:

— Надо отозвать все партии. Немедленно!

— Уже начали, но... их пятьдесят тысяч тонн. По всему миру.

— Вызывайте Грачёва. Срочно. И соберите всех, кто работал над «Турбо-Арбо». — Дмитрий сам не заметил, что начал отдавать распоряжения вышестоящему начальству. Начальство при этом неожиданно ринулось эти распоряжения выполнять.

Через полчаса в конференц-зале собрался импровизированный штаб. На стене беззвучно работал телевизор, где по всем каналам шли трансляции из супермаркетов, интервью с пострадавшими, силовиками, зоологами и психотерапевтами. Андрей Грачёв изучал образцы препарата под микроскопом, подключённым к большому экрану.

— Так, — он почесал затылок, — я вижу проблему. На-

ночастицы в составе препарата не просто стимулируют рост. Они создали что-то вроде... нервной системы.

— Проще, — попросил Бахчеев.

— Арбузы стали разумными. Примитивно разумными, как насекомые, но достаточно, чтобы охотиться и питаться.

— Питаться чем? — уточнил Дмитрий, хотя боялся услышать ответ.

— Белком. Человеческая кровь — идеальный источник. И чем больше они едят, тем быстрее растут и умнеют.

В зале повисла тишина.

— У меня есть хорошие новости, — добавил Андрей.

— Какие ещё могут быть хорошие новости? — простонал Бахчеев.

— Они не могут размножаться. То есть, это всё ещё просто арбузы, а не новый вид растений... животных... организмов, способных к репродукции. Уничтожим существующие — и проблема решена.

— А плохие новости?

— Дима, солнце, их пятьдесят тысяч тонн. По всей планете.

Глава 4. Война миров

К вечеру второго ситуацию понемногу начали брать под контроль. По Москве разъезжали спецбригады МЧС, экипированные бензопилами, битами и огнемётами (оказалось, что в городских службах до сих пор хранятся огнемёты «на всякий случай»). Задача была поставлена чётко: отлавливать и уничтожать сбежавшие из магазинов арбузы.

Дмитрий и Андрей присоединились к одной из бригад, руководимой подполковником МЧС Олегом Васильевичем Грозным.

— Значит так, — инструктировал Грозный свою команду, — бахчевые культуры опасны и невменяемы. Стрелять по ним бесполезно — получив пробоину они отращивают в ней зубы, получают второй и даже третий рот и становятся ещё агрессивнее. Рубить, резать или жечь. Можно взрывать гранатами. Цель — полное уничтожение. В переговоры не вступать! Пленных не брать!

— Товарищ подполковник, — робко поднял руку молодой сотрудник, — можно вопрос?

— Давай.

— Мы что, правда будем воевать с арбузами?

— А ты хочешь, чтобы арбузы воевали с нами?

Аргумент командира оказался убедительным, хотя и выглядел абсурдно.

Первый контакт произошёл на Ленинградском проспекте. Группа из пяти арбузов-мутантов катилась по тротуару, атакуя зазевавшихся прохожих. Самый крупный достигал метра в диаметре и щёлкал зубами с пугающим энтузиазмом.

— Огонь! — скомандовал Грозный.

Струя пламени накрыла главный арбуз. Он взорвался с характерным звуком, забрызгав тротуар горячей мякотью.

— Отлично! — Грозный был доволен, — Следующий!

Но остальные арбузы оказались хитрее. Они разделились и попытались зайти с флангов.

— Они координируют действия! — крикнул Андрей, — Это коллективный разум!

— Наплевать на разум! — Дмитрий схватил пожарный топор и с размаху рубанул ближайшего мутанта пополам.

Бой был скоротечным и жестоким. Пять арбузов были уничтожены. Один сотрудник МЧС получил укус в левую ногу и был немедленно эвакуирован с поля боя в карете скорой помощи.

— Что с укушенными? — спросил Дмитрий у Андрея, пока они ехали к следующему месту вызова.

— Пока непонятно. Вроде бы просто раны. Никаких признаков заражения или мутации. Но я бы на всякий случай держал их под наблюдением.

— Ты думаешь, люди могут превратиться в арбузы?

— Дима, солнце, ещё сегодня утром я был уверен, что арбузы не могут иметь зубы. Сейчас я ни в чём не уверен.

Телефон Дмитрия разрывался от звонков. Сообщения приходили со всего мира: арбузы-убийцы атаковали покупателей в Берлине, Париже, Токио, Нью-Йорке. «Трансмарт» разослал во все страны инструкции по уничтожению, но унять панику было сложно. В соцсетях появились кадры захвата арбузами аэропорта в Красноярске.

Особенно феерично выглядел репортаж телекомпании RT из Лондона, где группа арбузов осадила Букингемский дворец. Королевская гвардия в красных мундирах и высоких шапках отбивала от зелёных полосатых тварей королевское семейство, которое пыталось спасти фамильные драгоценности. Картина была сюрреалистичной.

Глава 5. Засада

К полуночи бригада Грозного получила сообщение о крупном скоплении арбузов на овощной базе в Южном Бутово. Поступали данные, что туда сбежало не менее тысячи мутантов из близлежащих магазинов.

— Это может быть гнездо, — предположил Андрей по дороге.

— Какое гнездо? — возмутился Дмитрий. — Ты же сам сказал, что они не размножаются!

— Не размножаются, но могут собираться вместе. Коллективный разум, помнишь? Возможно, они учатся организовываться.

Овощная база встретила их безмятежной тишиной. Огромный ангар с открытыми воротами выглядел мирно. Свет внутри не горел. Луна освещала груды ящиков и поддонов.

— Мне это не нравится, — пробормотал один из бойцов МЧС.

— Мне тоже, — признался Грозный, — но работа есть работа. Включаем фонари, держимся группой. Грачёв, Колосков — быть позади, вы не обучены.

Они медленно вошли в ангар. Луч фонарей выхватывал из темноты поддоны с овощами, холодильные камеры, вилочные погрузчики. Пахло гнилью и чем-то сладковатым.

— Чувствуете? — прошептал Андрей, — Арбузный сок. Много арбузного сока.

И тут они увидели их.

Арбузы лежали повсюду — на полу, на ящиках, на стеллажах. Тысячи красных глаз открылись одновременно, как звёзды на ночном небе. А потом раздался звук, от которого волосы встали дыбом: хоровое шипение, как будто сотня змей вдохнула разом.

— НАЗАД! — заорал Грозный, — ЭТО ЛОВУШКА!

Но было поздно. Ворота с грохотом захлопнулись — их закрыл огромный, размером с «газель», арбуз-альфа. Он был покрыт шрамами от предыдущих битв, один глаз у него затянулся коркой, а зубы были длиной с палец.

— Мамочки, — выдохнул Дмитрий.

Началось побоище.

Арбузы атаквали волнами. Мелкие — с флангов, отвлекающая внимание. Крупные таранили в лоб, катясь, как шары для боулинга. Бойцы МЧС отстреливались огнемётами, рубили топорами, но противников было слишком много. Появились первые укушенные.

Дмитрий и Андрей забаррикадировались за поддонами с картошкой. Дмитрий размахивал монтировкой, которую подобрал по дороге, Андрей швырял в арбузы всё, что попадалось под руку — банки с огурцами, кочаны капусты, даже упаковку лапши быстрого приготовления.

— Это бессмысленно! — кричал Андрей, запуская в му-

танта трёхлитровую банку с помидорами. Банка разбилась о корку, но арбуз даже не замедлился. — Чем они крупнее, тем корка толще. Их не разбить!

— У тебя есть идеи получше? — Дмитрий рубанул монтировкой, расколов арбуз пополам.

— Вообще-то да! — Андрей посмотрел наверх, где под потолком тянулись трубы, — Это же холодильная база! Здесь должна быть система охлаждения!

— И что?

— Арбузы — это растения! Модифицированные, но растения! Они не переносят холод!

— Как мы включим охлаждение посреди боя?

Андрей огляделся и увидел пульт управления на стене метрах в двадцати от них. До него нужно было добраться через кишашую арбузами территорию.

— Прикрой меня! — крикнул он и рванул вперёд.

— Ты спятил! — заорал Дмитрий, но бросился следом.

Они бежали через арбузный ад. Андрей петлял между мутантами, Дмитрий прикрывал тыл, отбиваясь монтировкой. Один особо наглый арбуз прыгнул Андрею на спину — Дмитрий сбил его неловким ударом, задев руку товарища монтировкой. Андрей, похоже, ничего не почувствовал.

Они добрались до пульта, и Андрей начал лихорадочно нажимать кнопки.

— Давай быстрее! — Дмитрий стоял спина к спине, размахивая монтировкой. Арбузы наступали со всех сторон.

— Я не знаю, какая кнопка! Здесь их двадцать семь!

— Нажимай все!

Андрей так и сделал. Сначала включился конвейер. Потом зажглись все лампы. Потом заиграла музыка — почему-то «Катюша». Только с пятой попытки с оглушительным гулом включилась система охлаждения.

Из вентиляционных отверстий повалил морозный воздух. Температура в ангаре начала стремительно падать.

Эффект был почти мгновенным. Арбузы замедлились. Красные глазки начали закрываться, движения стали вялыми. Некоторые остановились, покрывшись инеем.

— Работает! — торжествующе крикнул Андрей.

Но арбуз-альфа оказался крепче остальных. Он с рёвом (да, арбузы могли реветь — ещё одно открытие этого сумасшедшего дня) покатился к пульта управления. Его красные глаза горели яростью. Дмитрий с Андреем сжались — если эта громадина докатится до них, то она просто расплющит их. Бежать было некуда.

— Не сегодня, полосатый, — раздался хриплый голос. На пути арбуза встал Грозный. Подполковник поднял огнемёт, — Я тебе не какая-нибудь бабушка с авоськой.

Струя пламени окутала альфу. Арбуз завизжал ужасным, пронзительным звуком, как лопнувшая шина размером с дом. Он попытался таранить Грозного, но подполковник уклонился, и горящий мутант врезался в стену.

Взрыв был впечатляющим. Арбузную мякоть и семечки

разнесло по всему ангару. Сотрудники прокуратуры, расследовавшие инцидент, позже посчитали: более четырёх тысяч семечек. Андрей собрал несколько образцов, чтобы проверить на всхожесть.

С падением альфы оставшиеся арбузы потеряли координацию. Их добивали топориками по одному, и через полчаса в ангаре не осталось ни одного живого мутанта. Только груды расколотых корок, лужи сока и очень уставшие люди, покрытые липкой сладкой массой.

— Никогда больше не буду есть арбузы, — сказал Грозный, оглядывая поле боя, — наелся, аж тошнит!

Глава 6. Зачистка

Следующие три дня были посвящены глобальной операции по зачистке. Команды по всему миру уничтожали арбузы-мутанты. Кто-то использовал метод Андрея с охлаждением, кто-то предпочитал простую грубую силу.

Особенно отличились финны, которые каким-то образом собрали и вывезли арбузы за полярный круг, где просто оставили их на морозе. Когда арбузы превратились в замёрзшие шарики, практичные финны порубили их на кусочки и сделали уникальный арбузный сироп, который продаётся по баснословной цене и пользуется спросом у шефов самых изысканных ресторанов.

В некоторых странах активизировались эоактивисты, требовавшие сохранить уникальный вид животных, выделить им в Африке резервацию и охранять их от людей. По большей части на них никто не обратил внимания. В некоторых странах демонстрантов арестовали и отправили на исправительные работы — отмывать здания от липкого арбузного сока и убирать с улиц тонны прокисающих корок. Активисты сдулись и переключились на защиту котиков.

Дмитрий и Андрей не спали трое суток, координируя действия российских команд и консультируя иностранные службы. Бахчеев исчез — говорили, улетел на Мальдивы, подальше от последствий своего творения.

— Дима, солнце, знаешь, что самое смешное? — спросил Андрей, глядя в окно офиса на солнце, начинающее четвёртый день после начала арбузопокалипсиса.

— Что? — Дмитрий лежал на диване в липкой одежде. Сил на то, чтобы переодеться него не было. Он так устал, что даже не мог заснуть.

— Технически «Турбо-Арбо» сработал. Арбузы действительно выросли гигантские и очень живучие.

— Только жаль, что заодно стали людоедами.

— Ну, в спецификации это не оговаривалось, — хмыкнул Андрей, — рука сильно болит, пойду-ка я в травмпункт.

— Извини, я не нарочно — Дмитрий попытался встать, липкая рубашка приклеилась к дивану, — пойдём, я провожу.

К вечеру в новостях сообщили, что по всей планете силовики уничтожили сорок девять тысяч восемьсот сорок семь тонн арбузов. Сто пятьдесят три тонны пропали без вести — вероятно, их всё-таки съели или утилизировали частники, не подозревавшие об опасности. Тем не менее эти арбузы продолжали искать.

Существенных жертв среди людей, к счастью, не было. В Москве зарегистрировали триста сорок семь укушенных, из них восемьдесят девять оказались в больницах, но все шли на поправку. Никаких мутаций или заражений не наблюдалось. В некоторых городах были люди, угодившие в больницы с инфарктами и нервными расстройствами. Но ни одного

погибшего не было.

«Трансмарт» официально отозвал препарат и выплатил компенсации пострадавшим. Бахчиева вытащили с Мальдив и уволили с волчьим билетом. Последнее, что о нём слышали, что он открыл небольшую лавку с квашеной капустой в Рязани. Поговаривали, что для закваски он использует сок тех самых своих томатов, которые выращивает на приусадебном участке. Больше на эксперименты его не тянет.

Глава 7. Эпилог

Прошло три месяца. Жизнь вернулась в нормальное русло. Люди по всему миру снова покупали арбузы — обычные, проверенные, без глаз и зубов. Однако торговые сети отметили существенное снижение спроса на полосатую ягоду, и бахчеводы во всём мире немного приуныли. Дмитрий получил повышение и возглавил отдел контроля качества «Трансмарт». Его первым приказом было ввести обязательное трёхгодичное тестирование для всех новых препаратов.

Андрей, которому наконец-то сняли гипс с разбитой Дмитрием руки, блестяще защитил диссертацию на тему «Непредвиденные последствия применения нанотехнологий в агропромышленном комплексе» и стал самым молодым профессором МГУ. Студенты обожали его лекции — особенно ту, где он рассказывал о войне с арбузами. Однако ни в одной из лекций он так и не рассказал о том, что случилось с теми арбузными зёрнами, которые он подобрал на поле боя в ангаре.

Грозный получил орден и повышение. Его подразделение официально переименовали в «Специальный отряд по борьбе с нестандартными угрозами». Шутки про «арбузный спецназ» он не любил, но стоически терпел.

Пенсионерка Людмила Петровна Сковородкина, которая первой столкнулась с мутантом, дала интервью федерально-

му каналу и стала звездой интернета. Её фраза «Я войну пережила, какой-то арбуз меня не напугает!» разошлась в интернете на мемы.

...Дмитрий сидел в новом просторном кабинете и просматривал заявку на препарат для ускоренного роста картофеля. Андрей сидел рядом, консультировал.

— Что думаешь? — спросил Дмитрий.

Андрей внимательно изучил документы:

— Формула чистая. Никаких нанотехнологий. Обычные органические стимуляторы. Должно быть безопасно.

— «Должно быть» меня не устраивает. Помнишь, как в последний раз кто-то сказал «должно быть»?

— Увы, помню, — вздохнул Андрей и потёр плечо, которое теперь ныло при изменениях погоды, — Хорошо. Трёхгодичное тестирование. С тоекратной проверкой на возможность мутаций.

— И никакого досрочного выпуска, даже если директор будет на коленях умолять.

— Согласен.

Они пожали друг другу руки, и Дмитрий поставил на заявке большой красный штамп: «НА ТЕСТИРОВАНИЕ — 36 МЕСЯЦЕВ».

За окном шёл снег. Первый снег ноября.

Где-то в России, в прохладном подвале заброшенного склада, лежал, возможно, последний арбуз-мутант, который так и не нашли. Он спал, погружённый в анабиоз холодом.

Во сне ему снились тёплые летние дни. Поля. Солнце. И глупые двуногие существа, приятные на вкус.

Арбуз улыбался во сне, слегка клацая острыми зубами.

В офисе «Трансмарта» заваривали чай, обсуждали планы на выходные и старались не думать о том, что в мире всё ещё существует сто пятьдесят три тонны не обнаруженных арбузов-мутантов.

Андрей так никому и не рассказал о том, что случилось с подобранными им арбузными семечками. Некоторые тайны лучше не раскрывать.

В 2029 году в Подмосковье зафиксировали единичный случай нападения помидора на дачника. Экспертиза показала, что помидор был выращен с использованием препарата «Турбо-Арбо», купленного дачником на чёрном рынке через интернет. Продавца не нашли.

Дмитрий и Андрей отказались комментировать ситуацию, сославшись на то, что находятся в отпуске на необитаемом острове без интернета.

Грозный, узнав новость, тяжело вздохнул и сказал своим

бойцам:

— Готовьте топоры, парни. Похоже, овощи объявили нам войну...

Анастасия Рейфшнейдер

ЖЁЛТЫЕ ГЛАЗА

Анастасия Рейфшнейдер — писатель и создатель литературного журнала «Футарк» — проекта для авторов, творящих мистику и ужасы. Живёт в г. Костроме. Писать рассказы начала ещё в школе. Её литературные герои нередко имеют отсылки к реальным людям, а описание природы завораживает. В этот раз Анастасия решила показать красоту ночного города и удивить читателей безобидным описанием арбуза, к которым относится положительно.

Ночь выдалась безлунной. Тучи полчищами неприкаянных пушистых волков бродили по небу, завывая холодным сквозняком внизу на земле, тормоша сонную траву и настоженные деревья. Город спал. Уже давно смолкли громкие голоса торговых центров и потухли огни развлекательных заведений, но до утра ещё оставалась пара часов. Никто ни о чём не подозревал, кроме пары человек в правительстве и угрюмых представителей корпорации «Трансмарт».

Экстренное заседание насчёт произошедшего заканчивалось. Милена сдержанно попрощалась с присутствующими. Впрочем, никто не обратил на неё внимания — все были поглощены жаркими обсуждениями. Она вышла из зала для

конференций и, громко цокая каблучками, отправилась по тёмному коридору в туалет. Он находился в самом конце этого офисного лабиринта. С ней случилась небольшая оказия — во время заседания она почувствовала, как горячая жижа предательски пропитывает её нижнее белье, а живот сжался в болезненных спазмах.

В туалете она лихорадочно порылась в сумке, и её накрыла паника. Нужно было срочно добежать до ближайшего круглосуточного супермаркета, а потом... Или вернуться сюда, или стыдливо укрыться в кустах.

Так или иначе, действовать нужно было немедленно — брюки на ней были приятного кремового оттенка — достаточно светлого, чтобы прохожие узрели воочию женский мёртвый эндометрий.

Выходя из здания, Милена услышала, как похотливый мужской голос призывно шепчет вслед:

— Кис-кис-кис!

Милена поморщилась. Мерзкий охранник! Он устроился к ним совсем недавно, но уже успел обрести недоброжелателей в лице молодых девушек. Его похабные намёки и глупый флирт лишь вызвали раздражение и желание пробить кирпичом эту кривую рожу!

Милена глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. Цокая к супермаркету, она вновь мысленно вернулась к теме тайной конференции. Арбузы! Попыты корпорации «Трансмарт» никогда не отличались гуманностью и безопасностью, но в этот

раз всё зашло слишком далеко!

Милена выделялась модельной внешностью и острым умом химика. У неё не было времени строить личную жизнь, вообще жизнь... она проводила её в белоснежной лаборатории, мастерски экспериментируя с химикатами для растений. Она так любила, когда из маленького хилого зёрнышка начинало проклёвываться зелёное семя! В этот момент она чувствовала себя Евой — прародительницей целого поколения.

— Целое поколение мутантов-арбузов... — прошипела она сама себе, ковыряясь в успокаивающе шуршащих упаковках на полке супермаркета. Это было её профессиональное фиаско: она не уследила за стажёром, и тот накосячил. Да так, что пришлось обратиться к самому правительству, дабы предотвратить катастрофу!

Но она знала: ещё ни одна система безопасности в мире не смогла удержать зло от вторжения в жизни мирного населения. Рано или поздно что-то точно пойдёт не так. Она знала это, она чувствовала это! Всеми фибрами своей женской интуиции...

Они довольно поздно поняли, что слишком рано отправили в торговлю новый препарат для роста арбузов. Хотели совершить благо, но... А, впрочем, какое благо? Их компании хотелось денег, а ей... Ей лишь хотелось, чтобы её признали не только красивой блондинкой с грустными синими глазами, но и профессионалом в своём деле. Она хотела публика-

ций в научных трудах, написать учебник, уйти преподавать, поясняя восхищённым студентам азы генной инженерии и секреты биотехнологии.

Арбузы, выращенные благодаря её препарату, в итоге оказались ядовитыми уродами. Да, это были крупные плоды, устойчивые ко всем всевозможным болезням и вредителям, притягательные внешне — до поры. Почему-то первая же партия, полежав на складах и в супермаркетах начала портиться: у них лопалась кожура, она пронизывалась странными отростками-венами, в которых тёк ядовитый токсин. Арбузы решили срочно снимать с продажи, но это будет утром. Всё равно часть людей успеют отведать отравленной плоти!

Милена остановилась у фруктового ряда. Безмятежно лежали бананы, мирно спали яблоки и апельсины, а вот и арбузы... Судя по всему, они как раз из той бракованной первой партии — плоды были явно перезрелые, с потемневшей кожурой, из-под которой выпирали лабиринты «вен». Милена с грустью посмотрела на них. Вот они — неудавшиеся дети. Она провела по одному из арбузов рукой, прощаясь — утром их всех утилизируют.

«Как странно..., — подумала Милена. — Арбуз словно вибрировал... Нет, это словно сердцебиение! Может быть, там внутри роятся насекомые?! Иначе откуда это странное подрагивание?..»

Милена решила взять один из арбузов, разрезать и посмотреть внутренности. Не хватало ещё новых проблем! Где-

то сейчас спешно отдавались приказы о снятии арбузов с продажи, но пока они здесь, в магазинах, и любой может купить их и... Об этом Милена предпочла не думать.

Она оплатила покупки и направилась в сторону небольшого скверика. Она знала: там, среди темноты, тишины и пышных кустов, ей удастся «подстраховаться» и дойти до дома по освещённым ночными фонарями улицам, не боясь смешков или осуждения.

Вот оно — заветное место! Милена оглянулась вокруг. Тихо... Спокойно... Вдалеке мерцает эмблема корпорации «Трансмарт». До работы ближе, чем до дома. Намного...

Зашуршал пакет. Милена расстегнула брюки и на ощупь начала рыться в пакете. Решила не включать фонарик на телефоне, чтобы точно не увидели.

Тут её ладонь пронзила резкая боль!

— Ай! — она выдернула руку и вздрогнула: на белой коже проглядывалась чёрная рана. Как она умудрилась порезаться?! В пакете всего лишь арбуз и...

Послышалось угрожающее рычание. Милена сжалась. Что это? Какое-то бродячее животное?

Живот вновь резко скрутило. Эндометрий продолжал выделяться. Милена решила включить фонарик на смартфоне и наконец понять, что здесь происходит!

Пока она искала телефон в сумке, рычание прекратилось.

— Наверное, животное убежало... — расслабилась Милена и нащупала гладкую поверхность смартфона.

Голубоватый экран осветил дрожащие от ветерка пушистые ветки. Милена направила луч света на пакет и...

О Боже! На неё смотрел арбуз!

Да, это было действительно так! На полосатой коже блеснули два жёлтых круглых глаза с вертикальными зрачками. Они смотрели на неё! Смотрели с первобытной яростью!

— Господи, спаси и... — химик попятилась, но уткнулась спиной в плотное переплетение веток. Нужно было срочно бежать, а главное — доложить об этом в «Трансмарт»!

Послышалось ещё более громкое рычание, и тут Милена с ужасом увидела, как под глазами арбуза раздирается кожа, и среди плоти появляется ряд острых зубов!

Плод кровожадно улыбнулся и на чистейшем человеческом языке произнёс:

— Мама?!

Милена завопила и бросилась прочь. Быстрее обратно в «Трансмарт»! Если она не успеет, то начнётся настоящий Арбузоапокалипсис!

Дорога казалась бесконечной. Милена, тяжело дыша, смогла добежать до супермаркета. Облом! На заблокированных раздвижных дверях висела табличка: «Закрывается на техобслуживание». Вот чёрт!

— Помогите! — крикнула Милена, надеясь, что её услышит продавец или кто-нибудь из местных жителей. Нет. Лишь грозное рычание за спиной. Милена помчалась дальше, в панике пытаясь позвонить в службу спасения или в

«Трансмарт».

— Мама?! — раздалось сзади. Милена оглянулась и увидела, как жуткий арбуз катится за ней, вращая своими жёлтыми глазами.

— Ой! — Она споткнулась и шлёпнулась на асфальт. Теперь заныли и колени. Телефон отлетел в сторону, а ручки сумки предательски запутались в руках. Что за...

Полусвязанная Милена увидела сбоку ряд арбузных зубов. *Клац!* Арбуз хотел было полакомиться её щекой или носом, но Милена уже вскочила и понеслась на сияющую эмблему корпорации «Трансмарт», как корабль на маяк.

А вот и пункт охраны. Охранник с копной чёрных волос сидел в будке и подпевал какой-то песне в наушниках. Милена с надеждой глядела на него. Он ведь должен увидеть её по камерам и прийти на помощь! Но тут охранник зевнул, развернулся и вышел из будки. Он зашагал прочь, спиной к ней, беспечно насвистывая песне из наушников.

— Эй! — крикнула Милена, отбросив мешающую ей сумку в сторону. — На помощь! Эй!

Тут она вновь запнулась о бордюр и рухнула. Штаны сползли по бёдрам и раскрыли ночному небу испачканные кровью кружевные трусики.

— Мама! — крикнула Милена в последний раз, когда арбуз наконец докатился до неё. Первым делом он вонзился в живот — именно оттуда сильнее всего так призывно пахло кровью. Женщина быстро затихла. Арбуз облизнулся. Его

жажда крови была ненасытна, а главное — вкусив человеческой плоти, он обрёл разум. Людские пороки живо дали свои плоды: арбузу захотелось власти, крови и единомышленников. Он поелозил вокруг трупа, решая, куда двинуться дальше — в здание корпорации «Трансмарт» или супермаркет за другими арбузами. Где-то рядом маячил охранник — плод чувствовал его запах и даже слышал обрывки песни из наушников. Так же ли он сладок как эта девчонка?

Ночь обещала быть долгой и безлунной. Ещё царил сон, не нарушенный визжащими призывами сирен. Но всё ещё было впереди.

Арбуз довольно заурчал, ободряюще подмигнул охранной будке жёлтым глазом, крутанулся в ошмётках обгрызенных человеческих кишок и покатился вперёд — покорять неизведанные вершины Мира.

Лана Попова

ЗАКУСЬ

Лана Попова — автор из города Тулы. Фанатка фильмов ужасов и тру-крайма. Вдохновение находит в книгах Константина Образцова, Стивена Кинга, Клайва Баркера, вселенной SCP. На данный момент пишет в жанрах психологического триллера и детектива. Тексты характеризуются большим количеством отсылок к произведениям других авторов, фильмам, известным преступлениям, детальным описанием психических расстройств, насилия. Один из рассказов («Попутчица») опубликован в журнале «Футарк». Попала в сборник работ финалистов литературно-издательского форума «Авторизация-2020» с несколькими текстами в жанре мистического реализма. К спелым и сладким арбузам отношение самое тёплое. Однако есть одно «но»: тонкие белые прожилки в недозрелых ягодах всегда напрягали — напоминают каких-то паразитов.

Труп, покрытый личинками мух, подгнивший на невыносимой летней жаре, казалось, расплывался, распространяя густой сладковатый мерзкий запах гниющей плоти и прокисших арбузов.

Шериф тяжело вздохнул, наполняя воздух отвратитель-

ным затхлым амбре, исходящим из его рта.

Он слишком стар для такого дерьма.

— Только этого, твою мать, не хватало на старости лет, — откупорив уже явно нуждавшуюся в промывке фляжку, произнёс шериф и сделал долгий, затяжной глоток местного дерьмового пойла, именуемого арбузной настойкой. — Не мог сдохнуть где-нибудь не на моей территории?

Сзади, не выдержав запаха и открывшейся омерзительной картины, блевал молодой помощник шерифа, которого, видимо, судьба очень не любила, раз ему выпало отслужить здесь год. Да и сам шериф давно бы расстался с недельной пищей, которой сегодня позавтракал, однако зрение, здорово подпорченное ежедневно употребляемым низкосортным алкоголем, село крепко и, судя по всему, навсегда — прямо как отец служителя закона.

— А я тебе говорил. Пить начинай, иначе закончишь, как вот этот. — Пухлая рука указала на труп. — Иначе кончишь, как этот... Тоже наверняка трезвенником был. Хочу сказать, плохо ты кончишь. — Смешок смешался с отрыжкой. — Может, самое время?

Шериф гостеприимно протянул фляжку, кое-где покрытую налипшей грязью и ржавчиной. Горлышко блестело от густого слоя слюны. Юнца вновь замутило.

— Вынужден отказаться, сэр, — упрямо ответил молодой бесполезный и трезвый служитель закона, прежде чем исторгнуть из себя остатки съеденной на завтрак пищи.

Такими темпами собственный желудок выблюет.

— Плохого ты о выпивке мнения. Это же, как там её... дезинфекция, — вновь приложившись к фляге, возмутился шериф. — Где там этого... Кевина носит? Вот быть патологоанатомом козырно, друг мой трезвый. Всегда доступ к спирту. На чём хочешь бодяжить можно.

В их дыре единственный медик выполнял работу всех экспертов вместе взятых. Неровной походкой вышеупомянутый — очевидно, не до конца трезвый — Кевин шагал по земле бахчи, периодически матерясь, вляпываясь в кашу из гнилых разбитых арбузов, уже забродивших на пекле.

— Вот зачем ты меня вытащил? Ещё неделька на солнцепёке — и от трупа только косточки останутся. Очевидно, как белый день. Нажрался до горячки, заснул и умер на солнышке. Скажу я тебе, многие бы пожелали так сдохнуть, — шлёпая резиновыми шлёпанцами, причитал эксперт, экспертность которого зависела от количества градусов в употребляемых напитках. — Он сейчас в лучшем мире. Ну и вонь. Пойдём отсюда, а? Накроем мой секционный стол. У меня арбузы засолились.

Шериф всё понимал и рад был согласиться и отправиться в алкогольную Вальхаллу. Однако проспиртованный мозг уже обработал информацию, поступившую от подслеповатых глаз. Кто-то напихал бедняге арбузную мякоть во все возможные отверстия.

Какой-то больной ублюдок взял арбуз, разбил его и напи-

хал в нос, глотку, даже в уши. Об остальных отверстиях, шериф старался не думать. Скорее всего, бедняга и умер, задохнувшись. Ягода — очевидно, спелая и сочная — покрывала своими выделениями тело. Эх, а ведь из арбузика такая настойка могла получиться, а если арбузик засолить, какая закусь...

— Я бы и рад, да этот... — прошептал шериф, обдав зловонным дыханием лицо Кевина. — Этот малой сдаст с потрохами. А мы с тобой и так в прошлый раз по полной проштрафились. Ты вскрытие сделай, а там и на него сбросим.

— Эй, трезвый! Ты ж хотел работать. Вот работа, — кивнув в сторону тела, крикнул шериф. — Сидеть в офисе тебе, видите ли, не по душе, пить — тоже. Так займись чем-нибудь полезным.

Помощника словно передёрнуло от слова «полезный». Он взглянул на начальника заслезившимися глазами. Пот, слёзы, слюна, смешались у него на лице, неприятно стягивая и пощипывая кожу при высыхании. Он уже сто раз проклял свою самостоятельность. Отец же предлагал подшаманить, сходить на поклон к какой-то шишке из академии. Сейчас бы носился по улицам какого-нибудь крупного города, но нет.

«В какую бы дыру меня ни засунули, я буду гордо нести свою службу» — во придурок.

А теперь уж поздно. Он здесь сопьётся быстрее, чем завершит практику.

Разумно, что в морге должно пахнуть не розами, но то, какая непереносимая вонь стояла в местном погребке для тел, тоже далека от нормы. Стажёр старался не думать о том, что при таком хранении тела не то что не сохраняются, а гниют даже быстрее.

— Ты погляди: либо я допился окончательно, либо у нашего друга в мозгу огромный червь, — вытягивая нечто тоненькое из уголка подгнившего глаза, произнёс патологоанатом, сильнее трезвея с каждым вытянутым сантиметром.

Тянул медленно, чтобы тварь не порвалась. Тоненькая, как ниточка. Как жилка недозрелого арбуза.

— Так-так, — продолжал мычать себе под нос работник морга.

— Ты когда-нибудь видел подобное? — откупоривая бутылку со спиртом, спросил шериф и уже готовился пригубить.

— А ну стоять! Это для него, — на удивление осмысленно закричал Кевин и, отобрав бутылку, наполнил самую большую ёмкость в морге и опустил туда... это.

На секунду показалось, что оно шевелится.

— О, Боже... Мог ли этот... это стать причиной смерти? — подал голос стажёр, сдерживая рвотные позывы уже пустого желудка. — Закрываем дело?

Ему уже всё равно, как арбуз попал в глотку, уши и нос — лишь бы быстрее уйти отсюда.

— Не спеши, малец, — перебил его Кевин. — Ты спрашивал меня, видел ли я что-то подобное раньше, — обращаясь уже к шерифу, продолжил он. — К сожалению, да. Был один случай. Работяга из наёмных, что приезжают на сезон сбора урожая и уезжают. Также нашли его на бахче с головой в арбузе или с арбузом в голове. Вы меня поняли.

— А личность установили? — наивно спросил стажёр, едва стоящий на ногах и изо всех сил прижимающий тряпку с нашатырём к носу.

Где только нашатырь нашёл в этой дыре?

Старшие загоготали от прозвучавшего вопроса.

— Эх, молодняк. Никого здесь официально не оформляют. Они приезжали, получали зарплату за день в конце каждой смены — и всё. Кто-то мог день отработать и уехать. Здесь в основном одни нелегалы работают, — проржавшись и громко икнув в конце, пояснил шериф.

— Редко за кем родственники приезжают. А этот так и остался. Сперва у меня провалялся, а потом сжечь пришлось...

— Сжечь! — возмутился стажёр, взмахнув руками, но тут же нос и глотку обожгло зловоние, и он вновь приложил уже бесполезную тряпку к лицу. — Это же труп. Там улики. Неужели нельзя было похоронить?

— Кто выделит деньги на похороны проспиртованного рабочего? — перебил Кевин. — А ты как думал? У меня холодильники резиновые, что ли? Да и те, что есть, уже на ла-

дан дышат. Нам ведь даже имя его неизвестно. Единственное, что сохранилось, — это вот, — произнёс патологоанатом, нырнув под стол для вскрытий. — Да где же... А, вот, нашёл. М-да... Странно. Я ведь спиртом заливал.

Рядом с первой ёмкостью встала вторая — со ссохшимся до состояния мумии червем.

— И что ты скажешь? Ты тут медик, — судорожно спросил шериф, отхлёбывая из своей фляжки. Вкус уже ставшей родной арбузной настойки немного привёл его в чувство.

Тишину прервал тихий стук о стекло банки. Все трое замерли, не решаясь повернуться к источнику звука. На очередной стук взглянуть решились все. Гадёныш живой! Тонкое тельце извивалось, билось о стекло.

— Как думаешь, как они заразились этим? — задал ещё один вопрос шериф.

— Я знаю, что паразитами подобного типа можно заразиться через грязную воду и необработанную еду, — начал Кевин, встряхнув сальными волосами. — Если делать совсем смелые заявления, я бы предположил, что они сами себе везде мякоть напихали. В прошлый раз мы не нашли следов присутствия других людей, и в этот раз, думаю, не найдём. Скорее всего, такое поведение — симптом. Также они, скорее всего, живут в спиртовой среде.

Все почти одновременно посмотрели на флягу в руках шерифа.

На секунду взгляд шерифа стал идеально трезвым. Мину-

ту просветления он потратил, чтобы выдать:

— Ну, коль так, я уже всё равно не жилец.

И разом опрокинул остатки настойки в себя.

Алекс Прит

СЕМЕЧКО СОМНЕНИЯ

Алекс Прит — увлечённый писатель, для которого творчество стало важной частью жизни. Активно пробует свои силы и принимает участие в многочисленных литературных конкурсах, в том числе от известных сообществ: «Пиши за гроши» и «Врата Шторма». Этот путь позволяет ему оттачивать мастерство и знакомиться с единомышленниками. Не боится сложных задач и верит в силу слова. А в минуты отдыха, как и многие творческие люди, ценит простые радости — например, сочный и сладкий арбуз.

Всё началось с косточки. Обычной чёрной арбузной косточки, которую он, Марк, мог бы случайно проглотить летом, заедая холодным плодом июльский зной. Он всегда их выковыривал, тщательно, до дрожи в пальцах. Его страх был старым, почти домашним, абсурдным анекдотом из детства: «Не глотай, а то арбуз в животе вырастет!». Смешной ужас, который заставлял его пережёвывать каждую дольку до состояния безобидной кашицы.

А потом пришёл «Трансмарт» со своим «Турбо-Арбо» — удобрением, которое должно было сделать арбузы размером

с подушку и сладкими, как грех. И что-то пошло не так. Теперь по улицам ходили — точнее, прыгали — эти самые грехи, утыканные зубами и жаждущие плоти.

Но Марка это волновало постольку-поскольку. Его война шла не с внешним врагом. Его враг был внутри.

Первый тревожный звоночек прозвенел утром, когда по телевизору, прерывая мультфильм, объявили о введении комендантского часа из-за «неконтролируемой агрессии плодовой культуры». У Марка в животе урчало. Не от голода. Это было глубокое, низкое, влажное урчание, будто кто-то полоскал горло где-то в районе его тонкого кишечника.

Он замер, прислушиваясь. Звук повторился. И тогда старая детская шутка перестала быть шуткой. Она проросла в нём корнями паники.

— Это просто перистальтика, — вслух сказал он себе, подходя к запертому на все замки окну. — Нервы. Вегетосудистая дистония.

С тех пор его жизнь свелась к одному — прислушиванию к внутренним шумам. Каждый булькающий звук, каждый лёгкий спазм, каждый призрачный зуд под кожей живота был для него доказательством. Доказательством того, что он где-то, когда-то, всё-таки проглотил ту самую роковую косточку. И теперь, под действием «Турбо-Арбо», транслируемый по всему миру, она проснулась.

Он проводил часы перед зеркалом в ванной, втягивая живот, прощупывая его пальцами, всматриваясь в бледную ко-

жу. Он искал признаки. Малейшее изменение пигментации, намёк на зеленоватый оттенок, проступающий рисунок полосок. Иногда, при особом угле падения света, ему чудилось, что он их видит — бледные, салатовые тени, проступающие из глубин.

Он перестал есть. Мысль о том, чтобы проглотить что-то твёрдое, вызывала у него рвотный рефлекс. Он пил только воду, и то маленькими глотками, боясь «полить» незваного гостя. Его холодильник ломился от еды, купленной в первые часы паники, но теперь он стоял выключенный, с раскрытой дверцей — Марку казалось, что от работающего мотора исходят вибрации, стимулирующие рост.

Силы покидали его. Голод сводил желудок судорогой, которую он принимал за шевеление зародыша. Головокружение и слабость были для него симптомами того, что чудовище высасывает из него жизнь, готовясь к рождению.

И тогда пришли голоса.

Впервые он услышал их ночью, в полной тишине, нарушаемой лишь далёкими взрывами. Сначала это было похоже на шум в ушах от усталости. Но потом он начал различать слова. Вернее, не слова, а ощущения, облечённые в звук. Булькающие, хлюпающие шёпоты, идущие как будто из его собственного тела.

...земля... тёплая земля... прорости...

...солнце... дай солнца...

...вырасти... стать лозой... великой лозой...

Он зажимал уши, но шёпот не прекращался. Он исходил не извне, а изнутри. Из того самого места, где, как он был уверен, пускал корни его личный арбузный ад.

— Уйди! — прошипел он, сжимаясь в комок на полу. — Уйди из меня!

В ответ в его животе что-то шевельнулось. Не урчание, не спазм. Осознанное, ползучее движение. Один единственный раз, но его было достаточно, чтобы сомнения исчезли, уступив место леденящей уверенности.

Он дополз до ванной и снова уставился в зеркало. Его собственное лицо, осунувшееся, с лихорадочным блеском в глазах, смотрело на него с немим укором. Он поднял футболку. Его живот был плоским, даже впалым от голода. Кожа — бледной и чистой.

И тогда он увидел. Не полосы. Не цвет. Пульс. В самом низу живота, чуть левее пупка, кожа ритмично вздрагивала. словно что-то живое, размером с грецкий орех, тихонько постукивало изнутри, пытаясь выйти наружу.

Это было не урчание. Это был стук.

Стук в дверь его плоти.

Марк отшатнулся от зеркала, спина его ударилась о противоположную стену. Он схватился за голову. Голоса булькали, настойчивые, требовательные.

...наружу... выпусти... дай свету...

Он больше не слышал сирен за окном. Он не боялся арбузов с зубами, которые могли вломиться в дверь. Самый

страшный арбуз был уже здесь. Он кормился его страхом, пил его панику и готовился родиться, разорвав его изнутри.

Он посмотрел на свою дрожащую руку, потом на тупой кухонный нож для масла, лежавший на полочке. Идея, чудовищная и неотвратимая, как биение его собственного сердца, оформилась в его сознании, кристально чистая.

Ему не нужно было оружие против внешней угрозы. Ему нужен был скальпель. Ему нужно было сделать операцию. Извлечь зародыш. Пока не поздно.

Он взял нож. Рука перестала дрожать. Наконец-то он знал, что делать.

Мысль об операции была единственной соломинкой в бушующем море его безумия. Она не пугала, а, наоборот, успокаивала. Это был план. Действие. Выход из тупика парализующего страха.

Марк двинулся по коридору, держась за стену. Голоса в голове булькали тревожнее, словно предчувствуя его намерение.

...не надо... останься... мы одно целое...

...тепло... темно... хорошо...

— Замолчите, — прошептал он, входя в ванную и запирая дверь на защёлку. — Сейчас мы вас выпустим.

Он действовал с методичностью хирурга, готовящего операционную. Включил все лампы — и основную, и бра над зеркалом. Яркий, безжалостный свет залил маленькую ком-

нату, не оставляя места теням. Он достал из шкафчика аптечку, выложил на крышку унитаза бинты, пластырь, пузырёк с перекисью водорода. Ритуал подготовки придавал ему уверенность.

Потом он взял тот самый нож. Короткий, с тупым лезвием для масла. Он не был острым, но он был единственным режущим инструментом в доме. Марк протёр лезвие ваткой со спиртом, хотя какая-то часть его мозга кричала, что это бессмысленно. Стерильность уже не имела значения.

Он стоял перед зеркалом, сняв футболку. Его отражение — измождённое, с впалыми щёками и горящими глазами — смотрело на него с одобрением. Да, да, это единственный путь.

— Где же ты? — прошептал он, водя пальцами по коже живота. — Где ты прячешься?

И снова — тот самый стук. Чёткий, ритмичный, прямо под подушечкой его указательного пальца, в том самом месте, чуть левее пупка. Теперь он был сильнее. Теперь он отдавался в костях.

...нет... не трогай... я твой плод...

Марк глубоко вдохнул. Он левой рукой крепко упёрся в раковину, а правой, с зажатым в ней ножом, поднёс острие к коже. Дрожь вернулась, но он заставил себя успокоиться. Это всего лишь операция. Небольшой надрез. Извлечение инородного тела.

— Один, два, три...

Он надавил.

Боль была острой и жгучей. Тупая сталь с трудом рвала кожу, не резала, а скорее прорирала её. Из разреза длиной в сантиметр хлынула алая кровь. Она была тёплой и липкой. Марк ахнул, но не от боли, а от облегчения. Он сделал это. Процесс пошёл.

Он увидел слой жёлтой подкожной клетчатки. Ничего похожего на арбуз. Но он знал — он где-то глубже.

...больно... прекрати... мы же одно...

— Покажись! — крикнул он своему отражению и снова вонзил нож, удлиняя разрез.

Боль стала невыносимой, белой и слепящей. Кровь текла по его животу, капала на кафельный пол, на брюки. Он работал ножом, как лопатой, пытаясь раздвинуть ткани. Дыхание его стало хриплым, в глазах поплыли чёрные пятна. Он видел мышечные волокна, розовые и влажные.

И тогда он его увидел.

Там, в глубине разреза, среди кровавого месива, что-то блеснуло. Что-то чёрное и твёрдое. Не семечко. Нечто большее. Овальный, гладкий объект, размером с крупную фасолину.

— Нашёл! — закричал он, и в его голосе было ликование. — Я знал! Я знал!

Он сунул два пальца в рану, раздвигая её, пытаясь схватить эту чёрную штуку. Боль была запредельной, но он почти не чувствовал её. Адреналин и торжество затмевали всё.

Его пальцы скользнули по склизкой поверхности. Он поддел ногтем.

И объект шевельнулся.

Он не был инородным телом. Он был... глазом.

Из щели между мышечных волокон на него смотрел крошечный, совершенно человеческий глаз. Он был влажным, с чётким голубым ирисом и чёрным зрачком. Зрачок сузился от яркого света.

Марк замер, не в силах отвести взгляд. Его разум, уже балансировавший на грани, начал медленно сползать в бездну. Это был не арбуз. Это было что-то другое. Что-то, что смотрело на него изнутри его собственного тела.

Голоса в голове смолкли. Воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь его тяжёлым дыханием и звуком капель крови.

И тогда глаз моргнул.

Длинным, медленным, осознанным морганием.

А из глубины раны, прямо из-под глаза, медленно выполз тонкий, зелёный, похожий на усик росток. Он шевельнулся в воздухе, слепой и нежный, и коснулся окровавленного пальца Марка.

Прикосновение было холодным и бархатистым.

...мама... — прошептал новый голос. Тонкий, детский, идущий не из головы, а прямо из его живота. — ...я тут...

Слово «мама» повисло в воздухе, звенящее и невозмож-

ное. Оно было высказано не голосом, не звуком, а самой тканью его бытия, вибрацией, исходящей из развороченной плоти. Марк застыл, его рука с окровавленным ножом бессильно опустилась, звякнув о кафель. Вся боль, весь ужас, вся ярость мгновенно испарились, уступив место ошеломляющему, ледящему изумлению.

Он смотрел на этот крошечный, человеческий глаз, смотревший на него из его собственного живота. В нём не было злобы. Не было голода хищника. Там было лишь любопытство. И бесконечная, первобытная зависимость.

...мама... — повторил тонкий, ментальный голосок, и усик-росток снова потянулся к его пальцу, обвивая его с нежностью плюща.

Марк медленно, боясь спугнуть, провёл окровавленным пальцем по нежному ростку. Тот ответил лёгкой пульсацией. Это было чудовищно. Это было отвратительно. Но это было... его.

— Кто... что ты? — прошептал он, и его голос сорвался на фальцет.

В ответ в его сознании всплыл образ: крошечное, свернувшееся калачиком существо с большой головой, тонкими ручками-плетями и телом, покрытым нежной зелёной кожицей с едва проступающими полосками. Оно спало у него внутри, плавало в тёплой темноте, и ему снились сны о солнце.

Это не был арбуз-убийца. Это был ребёнок. Его ребёнок. Осознание обрушилось на него с сокрушительной силой.

Его страх, его паранойя, его попытка «извлечь зародыш» — всё это было попыткой убить собственное дитя. Пусть чудовищное, пусть немислимое, но порождение его же плоти и крови, вскормленное его страхами и удобренное ядом корпорации «Трансмарт».

Живот его больше не болел. Стук прекратился. Теперь там была лишь глубокая, пронзительная связь. Он чувствовал каждую вибрацию маленького существа, каждую волну его рождённого сознания. Оно было голодным. Оно хотело расти.

...кушать...

Марк с трудом поднялся на ноги, держась за раковину. Кровь всё ещё сочилась из раны, но теперь это было не важно. Он посмотрел на своё отражение — бледное, исступлённое, с безумным блеском в глазах, но в них же читалась новая, неизведанная прежде нежность. Он улыбнулся. Это была гримаса, полная боли и счастья.

Он покинул ванную, оставляя за собой кровавый след, и пошёл на кухню. Его движения были медленными, осторожными, будто он боялся потревожить сон младенца. Он распахнул дверь выключенного холодильника. Запах протухшей еды ударил ему в нос.

Но его ребёнок внутри отозвался на этот запах волной одобрения.

...да...

Марк взял с полки пачку старого фарша. Он разорвал упа-

ковку и, не глядя, сунул в рот горсть липкой, холодной массы. Он жевал, даваясь, чувствуя, как по его пищеводу вниз спускается комок мёртвой плоти.

И в его животе что-то отозвалось тёплой, довольной пульсацией. Он чувствовал, как энергия пищи, чужая жизнь, впитывается в него и передаётся по невидимой пуповине тому, кто прятался в его ране.

Он продолжал есть. Сырое мясо, протухшую рыбу, подгнившие овощи. Он был живой печкой, крематорием, перерабатывающим смерть в жизнь для своего чада.

Потом он снова подошёл к зеркалу в ванной. Он смотрел, как по его бледной коже от краёв раны медленно, как паутина, расползаются тонкие зелёные прожилки. Они тянулись к пупку, к рёбрам, к груди. Его тело медленно превращалось в почву. В лозу.

Он больше не был Марком, ипохондрикком, боящимся косточек. Он был горшком. Колыбелью. Матерью.

Из раны, рядом с наблюдающим глазом, показался ещё один росток, потолще. На его кончике набухла маленькая, круглая почка.

...скоро... — прошептал внутренний голос, и в нём слышалась радость. — *...скоро увижу солнце...*

Марк кивнул. Он поднял окровавленный нож и с любовью посмотрел на своё отражение. Потом он поднёс лезвие к ране и начал осторожно, с хирургической точностью, расширять её. Не чтобы извлечь, а чтобы освободить. Чтобы дать дорогу

новому ростку, новому глазу, новой жизни.

Боль вернулась, но теперь она была сладкой и желанной. Это были муки творения. Родовые схватки.

Он работал ножом, углубляя и расширяя разрез, обнажая тайную жизнь, кипевшую в нём. А маленький глаз в ране смотрел на него с безграничным доверием и ждал. Ждал того момента, когда он, наконец, сможет взглянуть на мир, который его отец-мать помог ему покинуть. Мир, который они теперь изменят вместе.

Он был садом. И его сад начинал цвести.

Кирилл Малеев ВАКХАНАЛИЯ КРАСНОЙ МЯКОТИ

Кирилл Малеев — писатель-хоррорист с нездоровой тягой к темам, способным «вынести мозг» неподготовленного читателя. Его истории, как спелые ягоды, скрывают внутри нечто обманчиво-мягкое, кроваво-красное и жутко-сочное.

С детства Кирилл уверен, что самая большая опасность кроется не в темноте, а прячется под толстой зелёной коркой — будь то безумный огурец-маньяк, фанатичный сектант-авокадо или, что ещё хуже, арбуз-людоед. Его произведения часто исследуют тёмную мякоть человеческого сознания и необъяснимый ужас, который таится в самых обыденных вещах.

Рассказы Кирилла Малеева режут привычный мир на дольки, обнажая его сладкий, но смертоносный вкус. Говорят, после прочтения его произведений даже банальная покупка овощей в супермаркете заставляет испытывать странное, томительно-хрустящее напряжение.

— ...За моей спиной вы видите бескрайние арбузные поля, принадлежащие корпорации «Трансмарт». Именно так

называется таинственная компания, в недрах лаборатории которой был выращен особый сверхскороспелый сорт арбуза. Планы компании амбициозны: «Трансмарт» собирается покорить казахстанский рынок и даже заявить о себе как о родоначальнике новой эры в истории сельского хозяйства. Наша съёмочная группа приехала сюда, в Жамбылскую область, чтобы собственными глазами увидеть эти чудо-арбузы и поделиться с нашими телезрителями.

Молодая девушка с идеальным макияжем полуобернулась, подставив камере точёную шейку, и сделала плавный жест, наглядно демонстрируя, что арбузные поля и правда бескрайние. Камера последовала за рукой, ловя в объектив мирно лежащие в траве полосатые шары. Новый сорт впечатлял размерами: если бы не типичные для арбузов цвет и форма, их можно было принять за множество гладких, хаотично разбросанных по земле, каменных валунов.

— Сейчас мы с вами находимся в центре обширных угодий, занятых под посадку нового сорта арбузов. Корпорация «Трансмарт» арендовала сто пятьдесят гектаров плодородных земель в Таласском районе, и, по словам её представителя, планирует расширить площадь посевов как минимум вдвое. Совсем скоро на этих полях будет кипеть работа: первый урожай бахчевых обещают собрать со дня на день. Пока новый сорт считается экспериментальным, но размеры выделенных для посадки площадей говорят о том, что «Трансмарт» нисколько не сомневается в будущем успехе. Прежде

арбузоводство в этих краях было развито не так хорошо, как в соседней Кызылординской области, но, если «Трансмарт» успешно реализует весь урожай, — их примеру наверняка последуют и другие бахчеводы, что выведет сельское хозяйство Жамбылской области на качественно новый уровень.

Камера немного сместилась, чтобы заснять арбузные посадки широким планом. Девушка продолжала рассказывать за кадром:

— Раньше скороспелые сорта арбузов не жаловали: считается, что небольшой срок созревания невозможен без серьёзного химического вмешательства. Но представители «Трансмарта» уверяют, что продукция компании соответствует всем пищевым стандартам Республики Казахстан, а высокая скороспелость нового сорта — плод многолетних трудов селекционеров и биологов, который наконец увенчался успехом. Вес и сладость эти арбузы набирают всего за шестьдесят дней, что в условиях Жамбылской области позволит снимать по два урожая за сезон.

Девушка опустила на корточках. Камера наклонилась и сфокусировалась на лежащем в траве полосатом кругляше.

— На первый взгляд этот «малыш» уже сейчас крупнее самых больших арбузов, которые можно увидеть на шымкентских рынках этим летом. Судя по размерам, он весит никак не меньше тридцати килограммов, а возможно и больше. Чтобы поднять этого красавца нужно двое крепких мужчин, а на кухне он займёт весь обеденный стол. Зато удовольствие

от поедания такого арбуза тоже будет длиться гораздо дольше.

Девушка поднялась, и камера взяла в объектив её милое личико.

— Этим летом на арендованной площади «Трансмарт» планирует собрать сто тысяч тонн бахчевых, а значит, кусочки сладкого жамбылского лета смогут попробовать любители арбузов по всему Казахстану и даже за его пределами. С вами были Аружан Байкенова и Руслан Симоненко, телеканал «Сайгак», Жамбылская область.

Девушка продолжала улыбаться, пока Руслан не показал большой палец.

— Снято!

Камера выключилась; Аружан тут же убрала с губ дежурную улыбку и провела по лбу тыльной стороной ладони.

— Фух, ну и жара!

— Это юг, детка. — Руслан закрыл объектив камеры и шлёпнул себя по затылку, прихлопнув назойливого кровососа. — И середина лета.

— Если меня ещё раз пошлют на репортаж с полей — пристрели меня, хорошо?

— Обязательно! — Руслан поглядел туда, где стояла машина, потом повернулся к Аружан. Чуть улыбнулся, заметив, как натянулись её джинсы в районе ягодниц, когда она прятала в сумку микрофон. Миниатюрная, с точёной фигуркой и круглым личиком, она чем-то напоминала японку, и,

если б не профессиональная этика, да недавний развод, отнявший немало времени, нервов и денег, Руслан попробовал бы познакомиться с ней поближе — в более неформальной обстановке. Неприятности на личном фронте заставили его чаще прислушиваться к голосу здравого смысла, но смотреть и фантазировать он себе не запрещал.

— Ну что — поехали?

Руслан подхватил сумку и потопал к машине. Вся эта поездка и правда была немного странной. В офисе «Трансмарта» их встретил местный не то менеджер, не то агроном — мужчина средних лет с потным лицом и бегающими глазками. От интервью на камеру отказался, но не под запись ответил на несколько вопросов, хотя Руслану подумалось, что он чем-то обеспокоен. Отрядить сопровождающих представитель «Трансмарта» тоже не захотел: сказал лишь, что никто не будет чинить препятствий — снимайте, где хотите. Когда они с Аружан выходили из кабинета, мужчина схватил телефон и стал лихорадочно тыкать по клавишам, набирая номер. Не самая обычная ситуация, но они с Аружан не придали этому большого значения — за годы репортёрской работы навидеешься всякого.

Они шли по арбузному полю в сторону служебной машины, на белой двери которой красовалась носатая башка сайгака — эмблема «Сайгак-ТВ». Водительская дверь была приоткрыта, в проёме виднелась бритая голова в тубетейке. Коротая время, водитель попивал чай из термоса и меланхо-

лично жевал травинку.

— Как вы можете пить чай в такую жару, Бахтияр-ака? — поинтересовался Руслан.

— Жара, стужа — мне без разницы, — ответил водитель, отхлебнув глоток. — Узбек без чая — не узбек.

— Мы закончили, можно двигать.

— Ай, хорошо! — допив чай, Бахтияр закрыл термос. — А то надоело мне здесь комаров кормить.

Машина заурчала двигателем и тронулась в обратный путь. Угодья «Трансмарта» и город Шымкент, где базировалось «Сайгак-ТВ», разделяло двести с лишним километров — не ближний свет, но порой за журналистской надобностью приходилось ездить и подальше. Казахстан большой.

По пути Бахтияр травил байки, Аружан в мессенджере писала отчёт начальству, а Руслан задумчиво глядел на пробегающие мимо бескрайние арбузные посадки. Виджет на телефоне показывал плюс тридцать четыре — если не Африка, то очень близко. Горячий воздух колыхался над полями густым дрожащим маревом, в котором терялись звуки и могло привидеться всё, что угодно. Пока снимали материал, Руслан изрядно взмок, и теперь мысленно радовался тому, что в машине есть климат-контроль.

— ...Что — взопрел, да? Это что — срочную службу я в Кушке проходил, ещё при Союзе — вот где жара была... После смены караула форму от пота руками выжимали!

Бахтияр тараторил и тараторил, вспоминая армейские

деньки, но слова будто бы растворялись в знойной патоке, разлившейся над их головами. Руслан потянулся за бутылкой минералки, отхлебнул, поморщился и поставил обратно. Тёплая. Даже почти горячая.

— Э-э, да ты совсем варёный! Давай кондёр прибавлю...

Детище китайского автопрома бодро катилось мимо арбузных полей, изредка подскакивая на кочках и ухабах. Дорога грунтовая, даже не гравийная, и крупная сельхозтехника удельывала её, будь здоров. Впрочем, тряске Руслан был отчасти рад — на ровной дороге его бы наверняка сморило. По расчётам осталось трястись ещё минут двадцать — потом они выедут на нормальную трассу, и его всё-таки сморит... Если, конечно, он сможет уснуть под неустанную трескотню Бахтияра.

— ...И вот я ему говорю: «Слушай, земля, мы с тобой из одного района призывались, а ты...»

Дорога тянулась до самого горизонта. Солнце стояло в зените и палило нещадно, словно намеревалось поджарить и джип, и всё, что внутри. Руслан подумал, что пекло высосало у него все силы и начало потихоньку плавить мозги. От жары он поплыл; ему казалось, что там, среди полей, арбузы шевелятся, раскачиваются, как под порывами ураганного ветра, хотя снаружи царил полный штиль. Зажмурившись, Руслан начал мысленно считать до ста — это помогало не потерять контроль над сознанием, но на цифре «тринадцать» его прервал возглас Бахтияра:

— О, сарай какой-то...

Машина сбавила ход, и Руслан открыл глаза. Крутанув руль, Бахтияр притормозил возле деревянного строения с шиферным козырьком и болтающейся на единственной петле хлипкой рассохшейся дверцей. Чуть дальше стояло ещё одно, побольше, похожее на длинный металлический ангар.

— Если кому по нужде...

— Фу, я туда не пойду! — брезгливо наморщила носик Аружан.

— Как хочешь. А мы люди не гордые, да, Руся?

Подмигнув, Бахтияр открыл дверь и, кряхтя, выбрался наружу. Руслан вышел следом. Потянулся, похлопал карманы в поисках сигарет и вспомнил, что вроде как бросил курить целую вечность назад: вчера или даже позавчера. В море зелени царил штиль — не шелохнулось ни травинки.

— Пускай следующий раз в живые места пошлют, — подытожил водитель. — А то я с вами всё по лесам да полям таскаюсь. Скоро с людьми разговаривать разучусь.

Руслан охотно натянул улыбку и покивал, показав, что согласен. Он и сам был бы рад поехать в другое место, но редакторское задание — оно такое: куда отправят — туда и беги. Приедь, отсними, потом вернись и смонтируй к очередному выпуску новостей. Ни грамма романтики — только суровая реальность обычных трудовых будней регионального телеканала.

Бахтияр пошёл справлять нужду, а Руслан вернулся к

джипу, чтобы достать чёртову минералку. Холоднее она точно не стала, но солнышко не думало сбавлять пыл, так что Руслан уже был готов присосаться даже к канистре с бензином.

Задняя дверь приоткрылась, и на землю опустились две изящные ножки.

— Вышла всё-таки? Нужда оказалась сильнее?

— Просто размяться после дороги, — отозвалась Аружан.
— Размечтался!

— Если брезгуешь — можешь в поля. Только идти далеко придётся — тут всё как на ладони.

— Обойдусь! — Аружан демонстративно отвернулась.

— Как скажешь, — примиряюще улыбнулся Руслан.

Напарница набрала воздуха, явно собираясь сказать ещё что-то гневно-поучительное про уличные туалеты, но передумала. Застыв с открытым ртом, повела туда-сюда носиком, затем принюхалась.

— Здесь чем-то пахнет...

— Да понятно, чем...

— Нет, не этим! Чем-то химическим, — она указала на ангар. — Оттуда.

Руслан сделал пару глубоких вдохов. Сквозь амбре уличного сортира и правда пробивались лёгкие химические нотки.

— Удобрения, наверное. А может, отравка какая. На таком большом поле должен быть запас отравы. Чтобы жучки-чер-

вячки урожай не поели.

Дверь туалета скрипнула. Довольный Бахтияр-ака завязал шнурки на штанах и почесал выпирающий живот.

— Ну что, размялись? Тогда бегом в машину — и поехали. Вот только сувенир с собой прихватчу. Чтоб не зря съездил, значит.

Бахтияр подошёл к ближайшему арбузу, постучал костяшками пальцев, оценивая спелость. Удовлетворившись осмотром, вытащил из кармана перочинный нож и подрезал хвостик.

— Тяжёлый, ш-шайтан...

Остаток фразы потонул в оглушительном крике. Руслан обернулся и увидел, что Бахтияр лежит на земле и яростно трясёт ногой, пытаясь смахнуть вцепившийся в штанину... Тот самый арбуз!

Руслан проморгался и даже ущипнул себя за руку, чтобы убедиться, что не бредит. Но нет — ошибки быть не могло: на ноге у Бахтияра висел, злобно сверкая глазами, самый настоящий арбуз! Он щёлкал пастью, полной острых белых клыков и рычал как заправский питбуль.

— Руся!..

Крик Бахтияра заставил его выйти из оцепенения и начать действовать. Он бросился к водителю, крикнув напарнице через плечо:

— Аружан! Снимай!

Аружан всё поняла правильно. Вытащила смартфон и

дрожащими руками навела камеру на нечто, выглядевшее как арбуз, в который злой колдун вдохнул подобие жизни.

Бахтияр смог отбиться ценой штанины ниже колена и нескольких глубоких царапин на лодыжке. Но арбуз не думал отступать: он катался вокруг Бахтияра по сужающемуся кругу, словно выбирая с какой стороны наброситься на незадачливого водителя. Когда Руслан приблизился, арбуз на миг замер, будто раздумывая, а потом снова напал на Бахтияра. Тот поднял ногу, намереваясь отвесить плотоядному детищу «Трансмарта» пинка, но арбуз ловко увернулся и вцепился клыками в подошву. Громко хрустнуло, и Бахтияр заорал, мешая русские и узбекские ругательства. Он дёргал ногой, пытаясь освободиться, но арбуз держал ступню бульдожьей хваткой.

— Руся-а-а-а!!!...

Руслан заметался, не зная, как помочь несчастному водителю. Зубы-то у арбуза были о-го-го! — не с кулаками же бросаться, рискуя остаться без кулака! Повезло: на глаза попала лежащая в траве лопата. Руслан подхватил её за черенок и поднял над головой на манер булавы.

— И-и-эххх!!! — Руслан по-богатырски ухнул, опуская лопату на гадкую плотоядную арбузину.

Кромка стального полотна давно затупилась, но замах получился достаточно сильный, чтобы даже тупой лопатой располовинить зелёно-полосатого агрессора на две неравные части. Опёршись на черенок, Руслан глядел на останки ар-

буза и тяжело дышал. Мысли в голове носились как потревоженные муравьи, а произошедшее никак не желало укладываться в привычные рамки: арбуз? напал? покалечил водителя? Нет, это какой-то бред!

Разрубленный арбуз выглядел, как и положено арбузам: зелёная корка, красная мякоть, чёрные точки семян... Бери и ешь. Впору подумать, что это от жары напекло голову, и, если б Руслан был один, — он бы легко поверил в минутное помешательство. Но не могли же они перегреться все вместе?! Втроём!!!

Бахтияр лежал на земле, согнувшись в три погибели, и обнимал прокушенную ногу.

— Как вы, Бахтияр-ака?

— Хре... ново...

Из разорванной арбузными клыками кроссовки сочилась кровь. Руслан оценил тяжесть увечий и покачал головой. Потом глянул на то, что осталось от нападавшего. Внутренность разрубленного арбуза матово блестела, а влага и запах уже начали привлекать насекомых. Вид ползающих по сладкой мякоти жирных мух заставил его отвернуться, чтобы не провоцировать рвотные позывы.

— Поднимайтесь! Надо сваливать отсюда!

Руслан опустился на корточки и помог водителю встать. Обняв его плечо, Бахтияр, морщась от боли, поскакал на одной ноге.

— Я поведу. Аружан — в машину!

— Я тебе помогу!

Аружан подбежала и подхватила водителя с другой стороны. Руслан открыл рот, чтобы возразить, но передумал. Тащить дородного Бахтияра в одиночку и правда было тяжело, а тут какая-никакая, но помощь.

Они почти добрались до джипа, когда впереди послышались странные шуршащие звуки. Трава зашевелилась, и на поляну выкатились четыре новых арбуза. Как и предшественник, они имели глаза и зубастую пасть — как тыквы на Хэллоуин. Но хуже всего то, что они преградили путь к машине!

Аружан вскинула телефон, а Руслан поднял лопату на уровень плеча, прикрывая и её, и Бахтияра. Арбузы неторопливо катались вперёд-назад, словно понимали, что людям некуда деваться с поля. При каждом движении их безобразные «рты» то закрывались, то вновь открывались, обнажая ряды длинных треугольных зубов.

— Что это... что это такое?! — прошептала Аружан.

— Не знаю. Но если полезут — бей!

— Чем?! Телефоном?!

Руслан не успел ответить. Один из арбузов подпрыгнул, будто подброшенный ногой невидимого футболиста мячик, и приземлился прямо перед ним. Клацнул зубами в опасной близости от колена, и тут же отпрянул.

Руслан выругался и ткнул лопатой ещё раз — опять мимо. Орудовать одной рукой, придерживая другой Бахтияра, бы-

ло неудобно, и твари это поняли. Арбузы зашевелились, задвигались, будто в них пробудился стадный инстинкт. Когда Руслан изловчился и разрубил одного, остальные закуружили вокруг них бешеный хоровод, словно охотничьи собаки, затравившие медведя. Наверное, они смогли бы отбиться и от этой троицы, но в поле зашевелились новые кусты, и надежда прорваться к машине потухла, как свеча на ветру: арбузов становилось всё больше, а шансы выжить стремительно катились к нулю.

Арбузы сменили тактику: теперь они нападали по очереди с разных сторон и быстро отскакивали, стоило Руслану замахнуть лопатой. Прыжок — отскок. Прыжок — отскок. Уже через минуту Руслан ощутил растущую усталость и понял, что надолго его не хватит. После очередного взмаха он опустил тяжелеющую лопату и почувствовал, как в черенок вцепилась чужая рука.

— Бегите! — сказал Бахтияр. — Я остаюсь.

— Что-о?

— Бегите, говорю! Я их задержу...

Руслан хотел сказать, что не время играть в героев, но промолчал, понимая, что водитель прав. Лишь кивнул, дав понять, что согласен, и разжал пальцы, отдав Бахтияру лопату.

Времени думать и колебаться совсем не осталось: число полосатых людоедов быстро росло. Сначала они с Аружан рванулись к машине, но не тут-то было — возле открытой водительской двери уже копошились с десятков зубастиков.

Пришлось менять направление и бежать к ангару — путь туда пока ещё был свободен. Арбузы не стали преследовать: может, хотели сначала разобраться с Бахтияром, может, просто понимали, что из ангара двуногим всё равно никуда не деться.

Они мчались, выбиваясь из сил, а раненый Бахтияр прикрывал отход, крича и размахивая лопатой. Арбузы окружили его плотным кольцом, но держались на расстоянии, ожидая, когда тот окончательно выдохнется. Бахтияр всё-таки ухитрился разрубить ещё пару арбузов перед тем, как те добрались до него.

— О-о-о, ш-шайтан!..

Услышав за спиной полный отчаяния крик, Руслан обернулся. Бедолага-Бахтияр лежал на земле; арбузы сгрудились вокруг него и терзали длиннющими клыками, перекатывая бездыханное тело туда-сюда. Руслан оцепенел, не в силах отвести глаз от происходящего. К горлу подступил тошнотный ком, а на ум почему-то пришли дурацкие, совершенно неуместные строчки из советского мультфильма: «Солнце, как в цирке, лучами играет. Круглый арбуз старичка доедает...»

Полный страха и отчаяния крик Аружан вернул его к реальности. Опомнившись, Руслан схватил её за руку и подтолкнул в сторону ангара:

— Валим отсюда! Валим!

Их не преследовали, но они бежали со всех ног. Когда с

поля послышались новые шуршащие звуки, Руслан не удержался, сбавил темп, глянул и обомлел. Арбузы — теперь уже десятками! — шевелились, катались и дёргались, норовя оторваться от материнского растения. Некоторые, из тех, что поумнее, грызли стебли отросшими зубами и рычали как дикие звери.

— Они!.. Они оживают! — вскрикнула потрясённая Аружан.

— Давай, поднажми!

Неслыханное везение — дверь ангара не была закрыта на замок. Руслан мысленно порадовался безалаберности полевых работников, пропустил Аружан и захлопнул дверь за собой. Открывалась она наружу, и будь у плотоядных арбузов подобие рук — тут бы им обоим и крышка. Но рук у арбузов не было, а дверь он заблокировал, просунув между стеной и ручкой удачно подвернувшуюся метлу. Не Бог весть какая защита, но на пару-тройку часов хватит, а значит, шансы выжить у них с Аружан ещё оставались. Пускай и не очень большие.

Оказавшись внутри, Аружан опустилась на пол, сторбилась и затряслась от рыданий.

— Ну-ну... — буркнул Руслан, мысленно ругая себя за то, что в такие моменты ему всегда было трудно подобрать слова утешения. — Не надо...

— Бахтияр... — всхлипнула она в ответ. — Мы же... А он там!.. Он...

Руслан вздохнул, но ничего не сказал, сочтя за лучшее промолчать. «А как иначе?» — стучала в голове подлая, циничная, но правильная мысль. Или он один, или все. Бахтияр и сам понимал, что с покалеченной ногой далеко не убежит. Потому и остался.

Прошло пять минут, и снаружи послышался негромкий монотонный стук: словно кто-то равномерно, с одинаковой силой, пинал мяч, и тот отскакивал от двери. Тук... Тук... Тук... Метла тряслась, но держала. На деревянных ногах Руслан подошёл к двери, глянул в узкую щель и увидел то, что ожидал. Бедняги Бахтияра арбузам показалось мало, и теперь они решили добраться до них с Аружан. И рано или поздно доберутся — в этом сомневаться не приходилось.

— Ты сняла их? — спросил он вполголоса.

Аружан кивнула.

— Д-да. Всё в телефоне, но...

— Но что?

— Я его выронила, когда бежали сюда.

Руслан застонал и схватился за голову. Не потому, что был зол на Аружан — в такой ситуации не то, что телефон — себя потеряешь. Но теперь, даже если они выберутся из ангара и не станут обедом плотоядных арбузов, — кто поверит им без видеозаписи?!

— Что будем делать? — спросила Аружан, не отрывая глаз от подрагивающей при каждом ударе метлы.

Этот вопрос Руслан легко задал бы себе сам. Выбор, так

или иначе, сводился к двум вариантам: тупо ждать, в надежде, что их кто-то хватится и захочет разузнать, что случилось, или выбираться самим. Вот только как это сделать, сидя взаперти в окружённой со всех сторон железной коробке?

Вспомнив про мобильник, Руслан полез в карман и отыскал в списке контактов нужную фамилию. Телефон представителя «Трансмарта» ему дали перед поездкой. Утром Руслан уже звонил на этот номер — предупредить о скором приезде и уточнить кое-какие детали будущей съёмки. Связь в полях ловила не очень — визуальный индикатор показывал всего одну «палку» из четырёх. Но делать нечего.

Руслан набрал номер, мысленно настраиваясь обрушить на собеседника поток отборной ругани сразу, как только установится соединение. Должен же этот чёртов агроном знать, что за херня здесь происходит! Но трубку никто не брал, и с каждым длинным гудком решимость Руслана неумолимо таяла. «Телефон центруля, — сообщил приятный женский голос. — Телефон отключен».

После серии коротких гудков связь разорвалась, и он набрал полицию. Возможно, в историю про нападение арбузов-убийц ему не поверят и пошлют куда подальше, или даже пригрозят судом за ложный вызов — Руслан был готов к чему угодно. Гудки дозвона уходили в пустоту, словно эти проклятые бахчевые поля вдруг оказались в цифровом вакууме. Сбросив звонок, он снова глянул на индикатор. «Палок» больше не было ни одной.

Телефон отправился в карман, а Руслан стал думать, что делать дальше. Должно быть какое-то решение — пусть не самое очевидное на первый взгляд, но должно. «Даже если вас съели — у вас есть два выхода», — так любил говорить один из вузовских преподавателей, когда кто-то из студентов тупил на зачёте или экзамене.

А если не съели (по крайней мере, пока!), то их должно быть ещё больше.

Руслан задумался, прокручивая в голове варианты и отбрасывая один за другим. Никаких окон в ангаре, конечно же, не было, и о том, что происходит снаружи, они с Аружан могли только догадываться. Арбузы не прорвутся внутрь, но без еды и воды, на жаре, да ещё запертые в металлической коробке два не самых тренированных человека тоже долго не протянут.

Сегодня в редакции «Сайгак-ТВ» их ещё не хватятся, а вот завтра — уже наверняка. Если они не явятся утром на работу с отснятым материалом, им позвонит начальство, чтобы выяснить, в чём дело. Должны забить тревогу и родственники. Вопрос лишь в том — продержатся ли они до этого самого завтра?! Интуиция подсказывала, что нет.

Руслан прошёлся вдоль стены ангара из конца в конец. Внутри стояли два трактора МТЗ-80 с установленными сзади бочками для распыления отравы. Заводить тракторный мотор с пускача он не умел, так что пытаться уехать отсюда на одном из них — дохлый номер.

Руслан готов был взвыть от отчаяния, но мелькнувшая на периферии сознания мысль заставила его остановиться и сосредоточиться.

Для распыления... Отравы...

Он поднял голову и увидел. Вдоль противоположной стены рядом стояли жёлтые ранцевые опрыскиватели с привинченными к ним трубками распылителей. На каждом ранце красовалось короткое и ёмкое слово — HERBICIDE. Мысль созрела и превратилась в решение.

— Аружан! — крикнул он. — Подойди...

Он кратко обрисовал напарнице план, и с радостью увидел в её потухших глазах робкий огонёк надежды. Да и сам он воспрял духом настолько, что готов был сразиться с арбузами даже голыми руками. А то и ногами.

С распылителями в руках и ранцами за плечами они с Аружан чем-то напоминали «Охотников за привидениями». В другое время и в другом месте это сравнение позабавило бы его, но не здесь и не сейчас. А сейчас им надо как-то выбраться отсюда, и Руслан очень надеялся, что идея с отравой выгорит. Потому что иначе... Иначе эти чудо-арбузики схарчат их и не подавятся!

Насколько он помнил, такая отравка не действовала мгновенно, но трансмартовские арбузы тоже были не самыми обычными. Так что попробовать стоило.

Руслан решил проверить свою догадку на деле. Перед входом в ангар катались несколько арбузов, по очереди тара-

нящих дверь. Осторожно вытащив метлу, Руслан приоткрыл дверь на ширину двух пальцев, просунул в проём длинное сопло распылителя и нажал на спусковой крючок. Струя ядовитой жидкости попала на ближайший арбуз, окропив его сверху донизу.

Эффект превзошёл ожидания. Отхватив порцию гербицидов, арбуз затрясся, закатался по хаотичной траектории, сталкиваясь с собратьями, а потом замер и больше не двигался. «Сдох?» Руслан хотел на это надеяться.

Пока другие арбузы стояли в оцепенении, Руслан выпустил несколько ядовитых струек и отравил ещё двоих. Остальные, поняв, что дело нечисто, поспешно ретировались. Площадка перед ангаром опустела.

— Ну что, Аружан! — гаркнул он, раззадоривая себя. — Настал наш звёздный час! Или мы — или нас! Со щитом или на щите!

— Давай! — крикнула она в ответ, и Руслан почувствовал, что напарнице передался его боевой запал. Чумазая, в испачканной одежде и с полным ранцем гербицидов за плечами, она выглядела не типичной девочкой из большого города, а отважной воительницей — грозой всех арбузов Жамбылской области.

Подражая крутым героям боевиков, Руслан пинком распахнул дверь и выскочил наружу. Палец нажал на спуск, и в воздухе резко запахло химикатами. «В дыме вонючем, в облаке гари, корчились долго злобные твари», — пришли в

голову строки из какой-то малоизвестной песни.

Они методично поливали неправильные арбузы гербицидами, прокладывая себе путь. Отрава, попавшая на круглые полосатые плоды, вызывала бурную реакцию: арбузы корчились, как хватанувшие иприта солдаты Первой мировой, и уже не помышляли о нападении. Руслан и Аружан шли, прикрывая друг другу спины, и методично расстреливали дьявольские творения «Трансмарта».

Вот и машина! Водительская дверь призывно полуоткрыта, арбузы попрятались кто куда. Руслан торопливо сорвал с себя опустевший ранец и шлёпнулся на сиденье. Аружан села рядом. Захлопнув дверь, Руслан потянулся к замку зажигания и схватил пустоту. Ключей не было. Беспечный Бахтияр всегда оставлял их внутри, если выходил ненадолго, но видно в этот раз прихватил с собой.

Руслан взвыл от отчаяния и стукнул кулаком по приборной панели. Аружан заплакала. Они снова оказались в западне, из которой не выбраться.

Наступала ночь, и над бесконечными бахчевыми полями «Трансмарта» неумолимо сгущалась темнота. Арбузы приближались. Их зубастые овалы растворялись в летних сумерках, но глаза светились кроваво-красным, выдавая присутствие плотоядных. Они окружили машину и замерли, готовые приступить к трапезе. Готовые отплатить той же монетой за бесчисленные миллионы собратьев, съеденных людьми на протяжении веков. Теперь всё иначе. Пищевые роли поме-

нялись, и мир никогда не станет прежним.

Плечи Аружан мелко подрагивали, а зубы стучали, как от холода.

Руслан привалился к водительскому сиденью. Вцепился в руль, до боли сжав пальцы, прислушиваясь к урчащей снаружи тьме, он думал о скором будущем, где у человечества появится безжалостный враг. Враг, которого люди по извечной глупости своей создали сами.

Думал и ждал рассвета.

Александр Гуляев

МЯЧИКИ

Александр Гуляев — поэт, прозаик, бард. Доктор наук, доктор философии.

Пишет преимущественно в жанрах хоррора, мистики, юмористического фэнтези, детской сказки.

В детстве украдкой смотрел по ночам фильмы из серии «Кошмар на улице Вязов» и с тех пор опасается приближаться к арбузам: красно-зелёное сочетание цветов нарезанных дольками бахчевых сразу вызывает в памяти злоеущий образ Фредди Крюгера и ночные кошмары. Уж лучше дыни.

Автор более сотни отважно уничтоженных арбузов, в смысле, опубликованных произведений.

Член Ассоциации авторов хоррора.

Член Союза деятелей культуры и искусства.

Член Союза детских и юношеских писателей.

Член Ассоциации творческих деятелей «Россия. Образ будущего».

Крытый грузовик завернул за угол, но водитель, видимо, что-то не рассчитал и то ли повернул в последний момент, стремясь вписаться в поворот, то ли просто сделал это слиш-

ком поспешно. К счастью, машина не опрокинулась, но из-за слишком резкого манёвра из кузова на дорогу выкатилась пара больших округлых предметов, похожих на резиновые детские мячи тёмно-зелёного цвета.

Судя по всему, именно мячами предметы и были, поскольку один из них от удара подпрыгнул на асфальте, отскочил в окно одной из квартир первого этажа и, со звоном разбив оконное стекло, залетел в недра комнаты. Второй же мяч отлетел на тротуар и весело покатился вперёд прямо под ноги возвращавшемуся из школы Игорю Недайбо.

Но водитель грузовика с тщательно выведенными на тен-те крупными буквами «ТРАНСМАРТ» потери не заметил. Впрочем, если бы и заметил, вряд ли стал бы останавливать машину из-за такой мелочи, как два потерянных мячика. Да ещё и выяснять отношения с хозяевами квартиры, по его милости лишившимися одного из стёкол. Водителю нужно было доставить груз из точки А в точку Б в заданные сроки. И это являлось для него приоритетом. Точнее, приоритетом было получить расчёт за рейс и успеть ещё пропустить пару литров светлого лагеря под воблу, и чтоб непременно с икрой. Но кто ж будет в таком признаваться?

В настроении Игорь Недайбо пребывал самом что ни на есть паршивом. И не дай Бог было ему в таком настроении попадаться, фамилия проявилась бы на все сто процентов. Во-первых, Игорь умудрился получить сегодня целых две «двойки» и в не столь отдалённой перспективе маячи-

ла угроза остаться на второй год, а во-вторых, его извечная жертва и «донатор» карманных денег Олежа-очкарик сегодня почему-то не пришёл в школу, оставив тем самым Игоря без вожаемых чипсов и колы.

Так что всё своё зло Игорь выместил на подкатившемся к ногам зелёном предмете, даже не разобравшись толком, что это и откуда взялось. Подросток, недовольно оскалясь, с размаху пнул ногой округлый бок. Мячик с каким-то странным звуком на пару мгновений словно прилип к носку кеда, но сила удара была такова, что затем, рассекая воздух, улетел вверх по улице, затерявшись из виду.

— Пусть теперь поищут, — злобно пробурчал Игорь и перешёл через дорогу: он уже дошёл до своего дома.

— Сын! — визгливо вскрикнула мать, всплеснув руками и обдавая подростка запахом застарелого перегара и чеснока. — А что у тебя с ногой?!

Игорь недоумённо скосил глаза вниз. Носок правого кеда отсутствовал, а на его месте зияла дыра с неровными краями, как если бы с обувью долго и усердно возился какой-нибудь не в меру игривый пёс или её засосало под зубцы эскалатора, когда хозяин, увлечённый музыкой в наушнике, замешкался на выходе с движущейся лестницы. Из дыры, точнее из двух дыр сразу, в кеде и порванном синем носке, торчал кончик большого пальца с глубокой кровоточащей царапиной. И только сейчас, отвлёкшись от мыслей о нерадужных школьных перспективах, Игорь почувствовал, как ему боль-

но.

А отлетевший от удара ноги мальчика с говорящей фамилией мячик закатился в подворотню и остановился рядом с сидящим тут же на картонке бездомным, которого местные жители знали как Палыча.

— Итить-колотить! — воскликнул бомж изумлённо. — Вот это подгон!

В отличие от Игоря, Палыч сразу понял, что перед ним никакой не мяч, а самый настоящий арбуз, весьма удачно укатившийся, должно быть, с лотка одного из смуглых уличных торговцев. Бездомный поднёс руку к зелёному боку, намереваясь постучать по арбузу костяшками пальцев, дабы проверить арбуз на спелость, а заодно и убедиться, что это не галлюцинация, как вдруг почти через весь арбуз пролегла широкая горизонтальная трещина, обнажившая отнюдь не сочную мякоть.

Из подворотни раздался дикий крик, вскоре сменившийся невнятным мычанием, хлюпаньем и чавканьем. По серому асфальту весело побежал неширокий ручеёк красного цвета. Вероятно, это был арбузный сок.

— Твою мать! — выругался Стас и сжал кулак так, что кожа на костяшках натянулась и, казалось, даже заскрипела.

Нехитрые мысли о яичнице с луком и сосисках сразу испарились при виде разбитого стекла. Похоже, какая-то шпана, развлекаясь, запустила в окно камнем.

Стас зашёл в единственную комнату (не считая кухни, конечно) своей холостяцкой квартиры, не снимая пыльных берцев. Он отнюдь не был одним из тех, кому плевать на чистоту, и не подражал привычкам люто ненавидимых им жителей страны за океаном. Напротив, в квартире Стаса всегда был почти идеальный строгий порядок. Просто он слишком хорошо знал, что такое безопасность. И напороться босой ступнёй на осколок стекла из-за спешки или испорченного настроения отнюдь не собирался. Это уже укоренилось где-то на уровне инстинктов.

На полу комнаты вместо ожидаемого булыжника лежал приметный зелёный мяч с полосками. Хозяина такого, должно быть, немудрено будет найти. И очень доходчиво объяснить ему, что нехорошо поступать так с чужими окнами. А родители шкодливого пацанёнка пусть вставляют ему новые стёкла.

Только подойдя ближе, Стас с удивлением обнаружил, что то, что он принял за мяч, вовсе таковым не являлось. В россыпи осколков стекла лежал арбуз, довольно спелый, судя по характерному высохшему хвостику.

— Дебилы, мля! — буквально выдохнул Стас сквозь сжатые зубы.

Он повидал в жизни всякого и сам неплохо покуролесил по молодости, но никогда бы не додумался запустить в чужое окно арбузом, это уж точно. С другой стороны, это всё же чуть лучше, чем мячик, пожалуй. Его же всё-таки и сожрать

можно.

И Стас посмотрел на арбуз повнимательнее. А арбуз в ответ посмотрел на Стаса. В самом прямом смысле. На полосатом боку вдруг прорезались две красных щёлочки-глаза, горящие какой-то нечеловеческой злобой. Затем арбуз распахнул широченную пасть, разделившую его едва ли не пополам, с бесчисленным количеством мелких острых зубов, словно у щуки или, хлеще того, акулы. И это чудовищное нечто, похожее на гротескного Пакмана из компьютерной игры, в которую замерший было от неожиданности хозяин квартиры играл в детстве, прямо с пола бросилось Стасу в лицо, зловеще клацая зубами.

Но манёвр страшили не удался. Стас не зря был чемпионом части по армейскому рукопашному бою. Он крутанулся вокруг своей оси, пропуская злобный арбуз у самого плеча и одновременно задирая правую ногу с криком «за ВДВ!». Каблук тяжёлого ботинка, завершая легендарный удар «вертушка» в лучших традициях некогда знаменитого Ван Дамма, ударил чудище в полёте, придавая тому дополнительное ускорение. Полосатая ягода, словно пушечное ядро, вылетела из комнаты, и повисла на единственном, кроме группового армейского фото, украшении жилища Стаса — оленьих рогах, закреплённых над входной дверью, пронзённая острыми отростками. Во все стороны брызнул ароматный арбузный сок, слишком красный и слишком густой для обычного арбуза.

— М-да, поел арбузика, — пробормотал Стас, озираясь в поисках оружия, которое, похоже, уже было ненужным.

Ворона решилась. Когда-то она клевала арбузные корки с остатками семечек на них, и это была не самая худшая еда в её жизни. Во всяком случае, с голодухи. Птица приземлилась на верхушку мирно зреющего арбуза и стала долбить его клювом, пытаясь расколоть тугую кожуру и добраться до вожделенного нутра. Вдруг что-то больно схватило её за лапу. Ворона хрипло закаркала, пытаясь вырваться, но тщетно. Вскоре о птице напоминали только пара оставшихся на земле чёрных перьев.

На бахче, простирившейся, казалось, до самого горизонта, зажглись сотни пар зловещих красных огоньков.

Юрий Гроу

НОЧЬ, КОГДА ОНИ ОЖИЛИ

Юрий Гроу — писатель из города Благовещенска. Пишет рассказы преимущественно в жанре ужасов. Большой фанат как фильмов ужасов, так и хоррор-культуры в целом. Музыкант и блогер. Имеет несколько каналов на платформе YouTube, также на хоррор-тематику. Является администратором нескольких хоррор-групп в социальной сети Вконтакте. Несколько лет писал статьи и рецензии для онлайн-журнала Darker под псевдонимом Юрий Зефиров. Арбузы любит, но в меру.

Проклятая корпорация «Трансмарт»! Будь проклят тот день, когда я приобрела в магазине их хваленый препарат и испробовала его на своём участке. Господи, какую же непростительную ошибку я совершила. Ошибку, которая привела к катастрофическим последствиям. Но, пожалуй, начну свой рассказ с самого начала.

Весь этот кошмар начался несколько дней назад, когда я и мой муж в очередной раз приехали в город, чтобы запастись продуктами питания и всем самым необходимым, так как наш дом находился в небольшом посёлке, в котором нормальные магазины практически отсутствуют, а единственная

забегаловка была настолько убогой и пустой, что ходить туда не было абсолютно никакого желания.

Кстати, совсем забыла представиться. Меня зовут Алёна, мне тридцать лет, я обычная домохозяйка и любящая жена. Точнее, была обычной домохозяйкой и любящей женой. Всё остальное теперь уже не имеет никакого значения.

Вы спросите, что такая пара, как я и мой муж забыли в такой дыре, где, по-видимому, отсутствуют все привычные для обычного человека блага и удобства современного мира? Всё просто: мы устали от суеты, шума, идиотизма соседей и прочих прелестей городской жизни, поэтому в один прекрасный день продали свою городскую квартиру и купили дом в маленьком посёлке в двадцати километрах от города.

Не буду углубляться в дальнейшие подробности нашей повседневной жизни, ибо речь здесь совсем не об этом. Перейду к самой сути.

На дворе уже несколько недель стояла самая настоящая летняя жара. Солнце припекало так сильно, что все растения, растущие на нашем участке, сразу же повяли, а листья стали напоминать небольшие сморщенные трубочки цвета ржавчины. Мы, как могли, боролись с этой напастью. Каждый день обильно поливали каждый кустик, старались по возможности соорудить самодельные навесы, прикладывая все силы, чтобы спасти свой будущий урожай. Но, к сожалению, особых плодов вся наша деятельность не приносила, а растения так и оставались чахлыми.

Хуже всего дело обстояло с арбузами. Эти растения росли дальше всех от дома и на открытой земле, а поэтому больше остальных страдали от беспощадных солнечных лучей. Все лежащие на сухой земле листочки покрылись жёлтыми и коричневыми пятнами, стебли обмякли, а плоды, угрюмо смотревшие на меня снизу вверх, казалось, застыли в немом крике, молящем о помощи.

Именно эти факторы и заставили меня зайти в один из садоводческих магазинов с целью прикупить что-нибудь для прикормки арбузов, которые, как я тогда считала, было необходимо срочно спасать. Ох, как же я тогда ошибалась.

На мою просьбу посоветовать что-либо для роста арбузов, низкорослая продавщица, с натянутой улыбкой, сразу же сообщила мне, что буквально на днях к ним в продажу поступил новый, эффективный, быстродействующий препарат «Турбо-Арбо» от некой корпорации «Трансмарт». Она также добавила, что уже несколько её знакомых успели опробовать данный препарат, и все остались в полнейшем восторге, утверждая, что после опрыскивания этими химикатами арбузы растут как на дрожжах, и никакая жара и засуха им не страшны.

Нельзя сказать, что я на все сто процентов поверила словам продавщицы, ибо её главной задачей всё же оставались продажи, а в этом деле, как известно, все средства хороши. Однако, подумав около минуты, я решила всё же опробовать хваленый продукт корпорации «Трансмарт» и, рассчи-

тавшись на кассе, быстро вышла из прохладного магазина под палящие солнечные лучи на парковку, где сразу заметила знакомую белую легковушку, в которой со скучающим видом сидел мой муж, озираясь по сторонам в ожидании меня.

Обратный путь занял около получаса. Было бы гораздо быстрее, если бы дорога была похожа на дорогу, а не на стиральную доску, езда по которой превращается в попытку не заработать сотрясение мозга. Приехав домой, мы сразу же разобрали все покупки, пообедали и затем, немного отдохнув, занялись своими рутинными делами.

Муж, как обычно, засел в своём гараже. Он всегда любил что-нибудь мастерить своими руками, включив в своей машине музыку на всю катушку. Я же, решив не откладывать всё в долгий ящик, сразу же вытащила из-под кухонного стола купленный утром препарат. Немного повертев коробочку в руках, я внимательно прочитала инструкцию, а затем, следуя всему прочитанному, растворила вещество в необходимом количестве воды и как следует размешала.

Завершив подготовительные процедуры, я вышла на участок со стареньким распылителем в руках и незамедлительно принялась опрыскивать арбузы, стараясь не пропустить ни один пожелтевший и увядший кустик.

Закончив опрыскивать арбузы и отнеся обратно на место распылитель, я вернулась на участок с огромной красной лейкой в руках и ещё какое-то время поливала оставшиеся культуры прохладной проточной водой.

Закончив поливку, я вернулась в дом и принялась готовить ужин. Через пару часов домой вернулся и изрядно уставший муж.

Полужинав, помыв посуду и немного посмотрев телевизор, мы легли спать. Как сейчас помню, в ту ночь я долго ворочалась в бесконечных попытках заснуть. Что-то тревожило меня, но я никак не могла понять, что именно.

Утром следующего дня я, как обычно, приготовила завтрак и проводила мужа на работу, чмокнув и пожелав удачного дня. Переделав все дела по дому, я хотела немного вздремнуть, но всё же решила сначала пройтись по участку, чтобы проверить текущее состояние всех растущих там растений. Всё было так же, как и вчера вечером. Никаких видимых изменений. Когда же я подошла к грядке, на которой росли арбузы, моему удивлению не было предела.

Листья, ещё вчера напоминавшие ржавые куски металла, отдавали насыщенным зелёным цветом, словно бы их недавно кто-то заново покрасил свежей краской. Также мне сразу бросились в глаза заметно увеличившиеся в размерах плоды, напоминавшие теперь баскетбольные мячи. Сказать, что я была шокирована — значит, ничего не сказать. Я, конечно же, надеялась хоть на какой-то результат, когда опрыскивала арбузы загадочным препаратом, но даже подумать не могла, что результат будет таким молниеносным.

Вечером, когда муж вернулся с работы, я сообщила ему эту радостную новость. От всего услышанного, он пришёл в

лёгкое недоумение. Было заметно, как его переполняет недоверие ко всему сказанному мной. Однако после того как он лично сходил на участок и увидел всё собственными глазами, все сомнения улетучились, а им на смену пришло удивление и любопытство. Мужу, так же, как и мне, вся эта ситуация казалась удивительной, странной и уж точно заслуживающей дальнейшего наблюдения.

Как оказалось, это было только начало. За следующие три дня арбузы не только разрослись и буквально оплели половину остальных культур, но и стали раза в два больше в размерах. Казалось, они росли даже не по часам, а по минутам. Даже соседи заметили, что с моими арбузами происходит что-то невероятное и поэтому с ничем не прикрытой завистью в глазах они постоянно спрашивали, как я добилась такого потрясающего эффекта. На всякий случай я не стала ничего говорить про таинственный препарат, а лишь спешно пробормотала что-то про специальные витамины и частую поливку.

Сначала я, конечно же, обрадовалась такому ускоренному росту и уже строила в голове планы на этих красавцев, видя себя на обложках журналов, посвящённых садоводству, но чем дальше всё это продолжалось, тем больше моё сердце охватывала тревога. Ну а вы бы разве не задумались на моём месте?

Первые странности, если конечно их можно так назвать, начались два дня назад. Тем солнечным утром я вышла на участок с утренней проверкой. Подойдя к обильно растущим

зарослям арбузов, я медленно обвела взглядом все лежащие на отдающей слабой чернотой земле зелёно-полосатые плоды и, слегка нахмутив брови, насторожилась. Мне показалось, что вчера все плоды лежали совершенно иначе, нежели сейчас. Как будто ночью кто-то пересадил все арбузы. Но с какой целью? В конце концов, не могли же они сами перекачаться. А может, мне всё это просто показалось?

Когда я шла обратно в дом, мысли в моей голове вращались с бешеной скоростью, словно карусель в парке аттракционов. В течение дня мне кое-как удалось убедить себя, что всё это было лишь обманом зрения и что мне нужно меньше заикливаться на этих чёртовых арбузах, а то уже мерещится всякое. По этой же причине я ничего не стала говорить мужу, чтобы лишний раз не заставлять его волноваться за меня.

Но странности на этом не закончились. Нет, всё только набирало обороты.

На следующее утро, после всех бытовых забот, я решила выйти на участок и прополоть парочку грядок, пока на улице было не так жарко, а давящая со всех сторон духота ещё не опустилась на засохшую, местами потрескавшуюся землю.

Но сначала, как легко догадаться, по плану был утренний обход территории. После того, как я прогулочным шагом обошла все находившиеся в нашем владении квадраты земли, я по уже старой традиции подошла к арбузам. То, что я увидела там, заставило моё сердце сжаться в груди, а по моему позвоночнику пробежал лёгкий холодок, заставляя

невольно поёжиться.

Возле двух самых больших плодов было несколько небольших тёмно-алых пятен, подозрительно напоминающих засохшую кровь. Но откуда она могла взяться? И главный вопрос — кому она принадлежала? Я не знаю, как повёл бы себя на моём месте кто-нибудь другой, но лично мне было совсем не по себе от данного зрелища.

Стараясь сохранять спокойствие, я стала искать хоть какое-то логическое объяснение своей жуткой находке. Возможно, ночью здесь произошла жестокая схватка между местными котами, которые и раньше регулярно устраивали битвы у нас во дворе. Но обычно они никогда не оставляли никаких следов, кроме комьев взъерошенной земли и следов от кошачьих лап, тогда как здесь не было абсолютно ничего, кроме этих алых пятен и самих арбузов.

Вечером я решила всё рассказать мужу. Он внимательно выслушал меня, но, как и ожидалось, не принял мои слова всерьёз, списав всё на разыгравшуюся фантазию. Я даже не знала, что и думать. Мне уже и самой уже начинало казаться, что я потихоньку стала сходить с ума от этой жары и поэтому сочиняю всякий бред. Но где-то в глубине души я знала, что это не так и мой пребывающий в полном смятении разум в полном порядке, а дело здесь совершено в другом. Только вот в чём? Если бы тогда я знала, как скоро я получу ответ на этот вопрос.

После всех обсуждений мы плотно поужинали, посмотре-

ли парочку вечерних передач по телевизору и легли спать.

Ночью я внезапно проснулась, и мои глаза уставились в поблёскивающий в темноте натяжной потолок, который натянули всего месяц назад приехавшие из города рабочие. Прележав так около пяти минут, я села в постели и посмотрела в окно. Полная луна, словно приклеенное белое блюдо, висела на чёрном, как сажа, небе и освещала комнату своим бледным светом, создавая причудливые образы и тени. Просидев так ещё пару минут, я решила сходить на кухню и выпить стакан воды, так как в горле было суше, чем в Сахаре.

Шлёпая босыми ногами, я прошла по коридору и очутилась в небольшой, но уютной кухне, которая целиком и полностью являлась моими владениями в доме. Достав стакан из кухонного шкафчика для посуды, я наполнила его до краёв холодной водой и одним глотком осушила его.

Проглотив приятно охлаждающую изнутри жидкость, я прополоскала стакан, вернула его на место и уже хотела вернуться в спальню, как моё внимание привлёк негромкий шум, явно доносящийся за кухонным окном, выходящим на участок. Звуки были довольно приглушёнными, казалось, что кто-то шаркал по земле. Подумав, что наверняка это соседские коты, снова забредшие к нам во двор, я на цыпочках подошла к окну и выглянула наружу в надежде увидеть виновников всех своих переживаний. Сказать о том, что увиденное привело меня в полнейший ужас, — ничего не сказать.

Из темноты снизу вверх на меня смотрело сразу несколько пар глубоко посаженных глаз, белки которых ярко сверкали в тусклом лунном свете. Я также не могла не заметить огромные, широко раскрытые пасти, полные мелких, напоминающих осколки стекла, зубов.

Это были арбузы. Чёрт возьми! Те самые арбузы-переростки, над которыми я так хлопотала в последнее время. А теперь они самостоятельно передвигались и уже вплотную подошли, ну или правильнее будет сказать, подкатились к моему дому, притом, судя по их зубищам, явно не с самыми добрыми намерениями. Я не могла поверить своим глазам и просто застыла на месте, словно восковая фигура. А вы бы поверили? Всё это было настолько сюрреалистично, что я подумала, что у меня на почве пережитого стресса начались галлюцинации. Затем, словно внезапно придя в себя, я громко вскрикнула от неожиданности и резко отпрыгнула от окна.

Вдруг до моих ушей донеслись едва уловимые звуки, явно исходящие по другую сторону окна. Боже, всё это происходило в реальности! За окном точно происходила какая-то возня, но заглянуть туда ещё раз я не решилась и на подгибающихся ногах бросилась обратно в спальню, чтобы разбудить мужа.

Преодолев коридор в пару прыжков и оказавшись в спальне, я тихонько захлопнула за собой дверь и принялась тормозить мужа. Спустя минуту он наконец-то открыл глаза и

вопросительным, полным недовольства взглядом уставился на меня. Однако, увидев моё испуганное лицо и дрожащие в лунном свете руки, он сразу изменился в лице, сменив гнев на милость.

Пытаясь как можно меньше заикаться и глотать слова, я рассказала ему обо всём, увиденном на кухне, искренне надеясь, что он поверит хотя бы одному моему слову.

Муж внимательно выслушал мой короткий рассказ и легонько взял меня за плечи, с нежностью заглянув в мои глаза, а затем крепко прижал к себе, легонько поглаживая мою голову, прикладывая все силы, чтобы хоть немного меня успокоить.

Естественно, чудо не произошло, он мне не поверил, списывая всё на ночные кошмары, стресс и недосып. Он говорил как можно спокойнее, крепко держа меня за руки, не отпуская ни на мгновение. Мне было очень досадно от того, что родной человек не воспринимает мои слова всерьёз. Я даже хотела расплакаться от бессилия и обиды. Хотя, оглядываясь назад, моего мужа можно было понять. Вот если бы вас разбудили посреди ночи, заявив, что возле дома разгуливают огромные арбузы, у которых ко всему этому ещё имеются глаза и пасть, то что бы вы сделали? Наверное, покрутили пальцем у виска и послали куда подальше. Это нормальная и вполне естественная реакция.

Однако я продолжу.

Неизвестно, сколько бы ещё мы так и просидели в спальне

в немых попытках обрести такое необходимое в тот момент чувство умиротворения, как вдруг мы услышали громкие стуки, а затем наши уши пронзил звук разбиваемого стекла.

Муж вскочил на ноги, быстро накиннул на себя футболку и спортивные штаны, лежащие на тумбочке и, сжав кулаки, бросился к источнику шума, который, судя по всему, исходил из гостиной. Уже подозревая, что увижу, я поспешила за ним, на ходу накидывая на себя махровый халат поверх пижамы.

Подойдя к гостиной вплотную, но не заходя внутрь, муж замер и медленно вытянул шею, осторожно заглядывая внутрь, чтобы предварительно оценить ситуацию. Я же, переполняемая страхом, но в то же время и распираемая от любопытства, встала сзади и выглянула у него из-за спины. То, что творилось в гостиной, едва ли можно описать словами, но я всё же попробую это сделать.

Окно в комнате было вдребезги разбито, мелкие осколки усеяли пол и слегка поблёскивали, отражая лунный свет, который потоком лился в комнату через образовавшийся проём. Все вещи беспорядочно валялись на полу, словно минуту назад там промчался разъярённый ураган. А прямо в центре помещения, словно истинные хозяева, сидели — или стояли — я просто даже не знаю, как правильно сформулировать это дурацкое выражение, три здоровенных арбуза, которые вцепившись зубами в мой любимый оранжево-коричневый плед, стянутый со стоящего в левом углу массивного дивана,

с остервенением рвали его на куски, словно тонкую бумагу, издавая при этом странные звуки, похожие на какое-то едва слышимое бормотание. По крайней мере, мне так показалось.

По реакции мужа я поняла, что он так же, как и я ранее попросту не может поверить в достоверность всего происходящего. Он так и стоял на месте, словно какой-то пластмассовый манекен в магазине одежды, и не мог вымолвить ни единого внятного слова.

Пока мы, ошарашенные, стояли в дверном проёме и ловили ртом воздух, пытаясь осознать всю абсурдность происходящего, арбузы наконец-то заметили, что они больше не одни в комнате, оставили остатки пледа в покое и уставились немигающими глазами, полными искрящейся ненависти, на нас.

Поняв, что пришло время делать ноги, я схватила всё ещё ничего не понимающего мужа за руку и силой увела за собой.

Убегая, боковым зрением увидела, что арбузы, ни секунды не медля, покатались в нашу сторону, словно футбольные мячи на поле. Отличие было лишь в том, что у этих были глаза и острые зубы.

Мы заскочили во вторую спальню, в которой хранили старые вещи, и едва успели захлопнуть за собой дверь, как на неё сразу же посыпались тяжёлые удары.

Я до сих пор не понимаю, чем руководствовалась в тот момент, когда вместо того, чтобы пробраться к входной две-

ри, я решила запереться в соседней комнате. Как оказалось, очень и очень зря. Но обо всём по порядку.

Когда я с громким хлопком закрыла дверь, то, предвидя попытки этих чудищ проникнуть внутрь, сразу же заблокировала её, подперев плечом, стараясь навалиться всем своим весом. Пока я держала дверь, муж, наконец-то выйдя из ступора, схватил тяжёлую тумбочку, стоящую справа от кровати, и в несколько рывков придвинул её вплотную к трясущейся от ударов двери, тем самым перекрыв путь этим мерзким созданиям.

Немного переведя дух, я на секунду задумалась и тотчас осознала свою вторую ошибку. Ни я, ни муж не захватили с собой свои мобильные телефоны, которые так и остались лежать на прикроватной тумбочке в спальне. Хотя, если задуматься, даже позвони мы в полицию или какую-то другую службу, то вряд ли кто-то на той стороне провода поверил бы в захватывающую историю о нападении зубастых арбузов-убийц.

Я прекрасно понимала, что впадать в панику или терять контроль над своими эмоциями в данной ситуации категорически нельзя. Нужно было срочно выбираться из дома, так как дверь, сокрушаемая мощными ударами, не продержалась бы долго. А если эти монстры ворвутся внутрь, то ничего хорошего ждать совершенно точно не стоило.

Муж стоял рядом, бешеным взглядом оглядывая комнату, и, очевидно, обдумывал всё то же, что и я.

Перекинувшись парочкой предложений, мы приняли решение выбираться на улицу через окно, чтобы затем, стараясь не шуметь и не привлекать внимание зелёных созданий, добраться до гаража, завести машину и уехать как можно дальше от этого места — в надежде на то, что восстание арбузов не охватило близлежащие населённые пункты.

Окинув взглядом спальню в поисках предметов, которыми можно было обороняться, я увидела небольшой молоток, торчавший из старого деревянного ящика со всяким хламом, который мы давно собирались унести на чердак. Не медля ни секунды, я схватила его, сжав рукоятку слегка дрожащими пальцами. Муж, последовав моему примеру, вооружился изогнутой монтировкой, которую раньше часто использовал у себя в гараже при ремонте автомобиля.

Дверь за нашей спиной буквально ходила ходуном, и мы чётко понимали, что действовать нужно решительно и незамедлительно.

Подойдя к окну, муж размахнулся и одним ударом разбил его. Раздался чудовищно громкий звон бьющегося стекла, от которого я невольно поёжилась, прижав ладони к своим ушам. Нужно было спешить: эти твари тоже слышали звон и уже наверняка направлялись в нашу сторону, желая полакомиться нашей плотью. Спешно очистив монтировкой раму от оставшихся осколков, муж с паучьей ловкостью перемахнул через окно и жестом велел мне проделать то же самое. Аккуратно, продолжая сжимать молоток и стараясь не поре-

заться, я вылезла в оконный проём и спрыгнула на землю прямо в широкие объятия мужа.

Убедившись, что никто из нас не пострадал, мы двинулись к гаражу, оглядываясь по сторонам и шагая, как можно тише, пытаясь правильно распределять свой вес.

И всё было бы хорошо, если бы не одно обстоятельство, заставшее нас врасплох.

Потихоньку пробираясь по вытоптанной тропинке, ведущей к гаражу, мы обогнули дом и, выйдя из-за угла, оказались в погружённом в полумрак дворе.

Наверное, мы всё-таки издавали лишний шум, так как едва мы сделали несколько шагов по направлению к двери гаража, то сразу услышали шорох и тихое посвистывание, словно из воздушного шарика выходил весь воздух, а уже через несколько секунд из-за противоположного угла наперез нам выкатилось сразу семь арбузов. Они остановились и жадно пожирали нас своими плотоядными взглядами, растянув при этом свои огромные пасти в зловещем подобии ухмылки.

Мои ноги подкосились, а по спине галопом пробежал целый рой мурашек, но отступать было некуда, да и бессмысленно, поэтому я осталась стоять на месте, лишь крепче сжав молоток. Я посмотрела на мужа: его суровое лицо было переполнено решимостью; он тоже понимал, что это наш единственный путь и поэтому придётся сражаться.

Недолго думая, арбузы кинулись в нашу сторону, злобно

шипя и клацая зубами. Когда один из них оказался в метре от меня, я как следует размахнулась и с диким воплем вонзила в него молоток, пробив толстенную кожуру, которая, была гораздо плотнее и крепче, нежели у обычных арбузов. В тот же миг мне в лицо фонтаном ударил липкий арбузный сок. Монстр издал высокочастотный писк, режущий уши — словно по стеклу провели острым ножом. Я продолжила наносить удары, пока верхняя часть арбуза не превратилась в красноватую кашу. Затем изо всех сил я ударила по останкам ногой. В один момент арбуз раскололся на мелкие кусочки, которые разлетелись по всему двору, орошая всю землю под собой арбузным соком.

Адреналин в моей крови зашкаливал, в ушах стучало. Я обернулась и увидела, как мой муж борется сразу с двумя арбузами, которые так и норовили ухватить его за ноги своими острыми зубами. Не без капли удовлетворения я заметила, что останки их третьего собрата уже лежали рядом красно-зелёной кучкой.

Но долго стоять и раздумывать мне не приходилось, так как на меня уже надвигался новый противник. Встретив его примерно таким же размашистым ударом, что и предыдущего, я нанесла ещё несколько ударов сбоку, пробив несколько отверстий, из которых сразу же хлынул приятно пахнущий сок. Пока арбуз пребывал в нокдауне, я уже отточенным движением нанесла отчаянный удар ногой, отправив красно-зелёные куски в свободный полёт над двором.

Приняв боевую стойку, я приготовилась встречать нового врага, как вдруг услышала за спиной душераздирающий крик. Это был мой муж. Я развернулась и увидела жуткую картину, детали которой до сих пор стоят у меня перед глазами.

Мой муж всеми силами пытался отбиться от окруживших его арбузов. Он яростно размахивал монтировкой, стараясь не подпускать их ближе, но одному из них удалось подкрасться сзади и вцепиться зубами в правую ногу. Из образовавшейся раны сразу ручьём потекла кровь. Муж закричал от боли и в попытке скинуть тварь стал дёргать ногой во все стороны. Из-за этого он потерял равновесие и, тяжело дыша, рухнул на землю лицом вниз, выпустив из рук стальную монтировку, которая со звоном упала рядом.

Когда муж оказался на земле, на него со всех сторон сразу же накинулись эти кровожадные создания, вонзая свои острейшие, как новая бритва, зубы в его обмякшее тело. Один вцепился в бок, разорвав кожу и выдрав оттуда приличный кусок кровоточащей плоти. Ещё двое принялись грызть его руки, обглаживая их с такой жадностью, какой позавидовала бы даже самая голодная акула или медведь, пробудившийся после зимней спячки. Муж пытался кричать, захлёбываясь кровью, но у него выходило только негромкое, сложно различимое бульканье, до сих пор стоящее в моих ушах.

Сложно сказать, что произошло далее, но наблюдая за этим кровавым пиршеством, я встала, как вкопанная, и не

могла даже пошевелиться от ужаса, сковавшего мою душу и каждый сантиметр тела.

Вот скажите, вашего родного человека когда-нибудь пожирали плотоядные арбузы-убийцы? Нет? Это одновременно дикое, отвратительное, но в то же время завораживающее своей абсурдностью зрелище.

Из состояния транса меня вывел сдавленный стон мужа, который, по-видимому, он издал, собрав все оставшиеся силы. Он приподнял голову и простонал, чтобы я скорее бежала в гараж и спасалась, но не успел договорить, так как один из арбузов накинудся на его лицо, одним ловким движением оторвал зубами кожу с правой щеки, словно старые обои со стены, и, пища от наслаждения, стал смачно её пережёвывать, брызгая во все стороны алой кровью.

Только в этот момент, словно осознав всю трагичность и безвыходность ситуации, по моим обветренным, загорелым щекам потекли слёзы. Понимая, что я уже ничем не смогу помочь своему любимому, я с большим трудом заставила себя сдвинуться с места и на прямых ногах, словно ожившая мраморная статуя, ринулась к гаражу.

Обливаясь горячими слезами, практически на ощупь, я отыскала под ковриком ключ от гаража и, едва не уронив его в песок, воткнула в замочную скважину. С силой повернула, отворила скрипучую дверь и заскочила внутрь.

Я с силой ударила по находящемуся справа от двери выключателю. Небольшая тусклая лампочка лениво зажглась,

осветив помещение тёмно-жёлтым светом. Подскочив к машине, я мысленно молилась, чтобы ключ, как обычно, оказался в замке зажигания.

На этот раз мне повезло: ключ был на месте.

Собрав все силы, я открыла настежь тяжёлые металлические двери гаража, заскочила в машину, буквально упала на водительское сидение и, выжав до упора педаль газа, рванула с места, пулей вылетев из гаража, словно Михаэль Шумахер в лучшие годы.

Я не помню, как добралась до города. Всё было как в тумане. Как мне сказали потом, я забежала в ближайшее отделение полиции, размахивая руками и вопя во всё горло об арбузах-убийцах, сожравших моего мужа. Естественно, никто не воспринял мои слова всерьёз и меня попросту выставили за дверь, посчитав сумасшедшей. Тогда я ещё не знала, что всё происходящее было лишь отправной точкой к тому кошмару, что ожидал нас всех в дальнейшем.

Как оказалось потом, арбузы ожили не только у меня на участке. Они были повсюду. Города и деревни поглотили паника, боль, кровь и разрушения. Каким-то неведомым образом арбузы продолжали обретать жизнь и нападать на людей и животных, а после, собираясь в огромные толпы, они уничтожали всё на своём пути, словно стая саранчи, которая набрасывается на урожай, пожирая всё за считанные часы.

Я не знаю, что именно заставило их ожить, но точно знаю, что к этому приложила руку корпорация «Трансмарт» и их

проклятый препарат. Я потеряла свой дом, потеряла своего любимого человека, возможно, даже потеряла саму себя. Но у меня нет права сдаться и опустить руки, позволив течению судьбы отнести меня в пучину неизвестности. Нет. В память о своём любимом, я буду продолжать бороться. Пока у меня есть силы, я буду уничтожать этих тварей всеми возможными способами, даже если на это уйдёт целая вечность.

Я призываю всех уцелевших людей объединяться против общей зелёной зубастой угрозы. Только вместе мы сможем дать отпор противнику! Только вместе у нас есть хоть какой-то призрачный шанс победить! И наконец, только вместе мы сможем выжить в этом грёбаном Арбузогеддоне!

Август Райдо

ОДНАЖДЫ В ТЕХАСЕ

Август Райдо — свободный писатель, автор вселенной «Сияние мадженты», организатор литературного конкурса коротких рассказов по авторским вселенным «Грелочка», художник-комиксист проекта «Малицера». Любит русскую классику и рассказы Татьяны Толстой, не любит американскую прозу (и написал текст на конкурс именно в этом стиле). Отношение к арбузам — компромиссное: «мы их не трогаем, и от них ждём того же». Любимые анекдоты — про поручика Ржевского. Любимое блюдо — пицца «Четыре сыра». Характер нордический. Не женат.

СДЕЛКА

В тихом уголке, в сотнях километров от Далласа, ближайшего крупного города, притаилась небольшая деревня Баквуд. Здесь, где в полдень солнце печёт так, что выжимает пот даже из камней, стоял дом Джо Ватермелонштейна — предпринимателя и большого арбузного босса. Глядя на особняк из посеревшего кирпича, он каждый раз вспоминал деда, который оставил им с отцом это наследие. Джо Младший помнил день, когда Джо Самый Старший впервые принёс домой коробку семян и сказал: «Никаких больше тыкв, никаких больше дынь, мы сделаем себе состояние!». И они сделали. Ферма разрослась, они выкупали земли соседей, пока не остались в Баквуде практически одни. Только три поколения мужчин, каждого из которых неизменно звали Джо и никак иначе, и много акров вокруг.

Поначалу они купались в роскоши. Джо помнил славные времена, когда отец взял новый «линкольн», и они вдвоём отправились в Вегас.

— Вот, Джо Младший, это и есть вкус жизни, — говорил отец.

— А разве у жизни не арбузный вкус? — недоумевал юный Джо. — Дедушка так говорил.

— Дедушки уже нет, но его империя принесла нам всё это. Дедушку нужно уважать. И арбузы тоже.

Но отец, кажется, не особо уважал арбузы, несмотря на свои слова. Лишь раз в год они приезжали в родной Баквуд на занесённое песком и перекаати-поле кладбище. Отец не любил старый кирпичный дом, он делегировал работы рабобтягам-мексиканцам, и это, должно быть, прогневало силы природы и обрушило на бизнес проклятие.

Когда на ферму пришла беда, Джо Младший долго не знал, что делать. Урожай был никудышный, арбузы были крошечные, и как бы он ни ползал по грядкам и теплицам, разговаривая с ними, эффекта это не давало.

— Ну что же вы, мои хорошие?.. Давайте набирайтесь сил... Не расстраивайте дедушку...

Но арбузы не слышали его. Мольбы не отзывались в их нежном алом нутре, которое, как оказывалось, не такое уж и алое — сплошь недозрелое и зелёное. А ведь у фермы были контракты, неустойки и большие проблемы уже второй год. Денег стало мало, работяг распустили, пришлось вернуться на ферму из квартиры в Далласе, а милый домик в Сансет-Ридж так и остался не купленным. Тень опустилась на арбузную империю, и не было видно её конца. Нужно было искать решение.

И вот, с первыми осенними листьями, Джо Младший вышел из кирпичного дома, щурясь от света фар. На боку грузовика он прочитал название «Трансмарт», но машина казалась неприметной, словно и не принадлежала крупной компании. Седой мужчина, заглушивший мотор и вышедший к

нему, тоже не казался умелым торговым представителем — просто водитель. Они обменялись коротким рукопожатием. Джо отчего-то было тревожно.

— А можете хоть рассказать про них? — спросил Джо.

— Чего рассказать? — не понял водитель, открывая кузов.

— Дешёвые они больно... мне так ничего и не объяснили...

— Ты уж смотри сам.

Он отпер дверцы, и Джо увидел ровные ряды громадных, без преувеличения, плодов, с идеально-ровными полосками, и даже цвет их был настолько насыщенным, что это нельзя было не заметить в вечерней темноте.

— Мне говорили, что это какой-то новый рецепт... удобрение какое-то, что ли... — вспоминал Джо.

— Я не эксперт. Я только грузовик вожу, — пожал плечами водитель. — Давай разгружай, чего стоишь? У меня спина больная.

И Джо начал выгружать арбузы. План был простой — выкупить по дешёвке несколько сотен арбузов в другом штате, пока дела идут плохо, продать по хорошей цене в Сансет-Ридж, пользуясь престижем своей компании и связями с хорошей женщиной Хармони Квин, готовой взять их на реализацию, а уж на вырученную прибыль разобраться с проблемами. Может, теплицы новые отстроить или ещё чего... Джо не к кому было обратиться, ведь отец был уже вместе

с дедушкой и, наверное, также неодобрительно смотрел с небес на действия наследника, но что уж тут поделать? Корпорация «Трансмарт» отдавала их буквально за бесценок, и он ожидал худшего, но увиденное поразило его.

Арбузы были огромными, он едва мог поднять их, и казались невероятно тёплыми, когда он перекладывал их из грузовика в ящики, а ведь на улице уже царствовал немилосердный сентябрь. Джо замер и задумчиво постучал по одному из плодов, тот отозвался незнакомым гулом. Неужели настолько сочный внутри? Таких он ещё не встречал. Вот уж эти крупные компании со своими секретами...

— Чего ты там возишься? — хмуро пробасил водитель, докуривая уже шестую сигарету. — Слушай, а можно у тебя в доме погреться?

— Ну, можно, конечно... — растерянно отозвался Джо. Водитель был уже старый, его можно было понять.

Водитель отправился в дом, где пересёкся в коридоре с женой Джо — Линдой. Она как раз забирала с кухни тарелку овсяного печенья и шла к своему старому «Макинтошу», на котором вела семейную бухгалтерию. В глаза ему сразу бросились многочисленные картины и украшения, которые объединяло одно — все они были посвящены арбузам. И в центре композиции на одной из стен висел портрет Старого Джо, держащего в руках — кто бы мог подумать! — арбуз.

— Знал я когда-то старика Джо... — произнёс водитель, осознав вдруг, в чей дом он попал.

— В самом деле? — удивилась Линда.

— Славный был парень, мы с ним учились. Он всегда любил арбузы. Но в Америке ими никто не занимался, считали, что дело это гиблое, и они тут не приживутся. Но старик Джо нашёл способ, он был очень умён! Говорят, на старости лет он даже продал формулу препарата, который ускоряет рост арбузов, а моя компания смогла его усилить.

Джо тоже вернулся домой, закончив с разгрузкой, и втроем они сели за стол. Старик уже не казался ему странным и подозрительным, а рассказы про дедушку и вовсе сделали вечер тёплым и приятным.

— Скажу я вам, в больших компаниях нет того духа, который был у старика Джо, — рассказывал он. — Там всё по системе, и люди там больше на машины похожи. А вот на ферме душа радуется.

— Да только не выросло ничего на ферме... — признался Джо тоскливо.

— Это бывает... бывает...

— А эти арбузы — они хоть хорошие? — осмелился спросить он.

— Говорят, хорошие. Не знаю уж. Это пробная партия, и кроме вас я такую никому не привозил. Но выглядят здоровыми.

— Здоровенными, я бы сказал, — кивнул Джо. — Так они, стало быть, какие-то модифицированные? — он всё пытался добраться до истины.

— Кто ж его знает? Я в таком не разбираюсь, — уклончиво бросил он. — Знаете, надо и честь знать, мне ещё обратно в Неваду катить, — старик быстро допил чай, попрощался и уехал, оставив семейство Ватермелонштейн.

— Славный он малый, — сказала Линда. Она подошла к ящикам и посмотрела на арбузы. Потрогала один и удивлённо замерла. — Тёплые такие. Это нормально?

— Тёплые, холодные, какая разница? — проворчал Джо. — Нам надо деньги зарабатывать...

Джо чувствовал, что совершает сделку с совестью. Его семья всегда хвалилась своим продуктом, а тут вдруг такой обман. И если вскрыется... мало ли кто что подумает? Спать он ложился с тяжёлыми мыслями, но так и не смог уснуть и вышел на веранду, где уселся в дедову качалку, глядя на ночную ферму. Он задремал, склонив голову на плечо.

Ему снился причудливый сон. Арбузы с лицами окружили его, и он замер перед ними в нерешительности. Абсурд ситуации был настолько сильным, что он даже не сомневался в том, что дремлет, но оттого ему было интереснее смотреть это сюрреалистичное представление.

— Ты многое сделал для нашего народа, — произнёс один из арбузов, самый крупный и влиятельный в «стае». Его «лицо» казалось самым серьёзным и суровым, а также наиболее точным, поскольку «лица» иных его сородичей казались вырезанными наспех, словно их делали дети на Хэллоуин. — Мы уважаем тебя, Джо, но ты должен дать клятву, что поза-

ботишься о наших братьях, что не смогли взрасти.

— А отчего же они не взошли-то? — спросил он. — Может быть, вы знаете?

— Есть у нас одна теория... мы чувствуем в воздухе яды. Вы, люди, готовы на всё, чтобы испортить жизнь ближнему. А нас создали, чтобы иметь преимущество.

— Разве вас таких продать? С мордами да зубами...

— Ты давай, Джо, много не разговаривай, — пригрозил ему лидер арбузов, и Джо стушевался. — Ты дело своё сделай, и на этом мы разойдёмся.

— Дело-то я сделаю. Мне ж только этого и надо!

— Вот и славно, Джо, вот и славно... и разговора этого ты не помнишь, если кто спросит.

— Вот уж не думаю, что кто-то такую глупость спрашивать станет.

Арбузы попрыгали обратно в ящик, один за другим, и словно не было всего этого странного представления. Джо снова начал дремать, а потом резко открыл глаза с ударом грома. Шёл ливень, а он умудрился тут задремать и замёрзнуть. Поскорее вернувшись домой в тепло, он сразу же уснул.

ДЕТЕКТИВ

Детектив Паркер долго сидел в машине, стуча пальцами по приборной панели старого «форда». Ему просто не верилось в то, что ему сообщили утром. Перебирая в голове имена возможных шутников и меры воздействия на них, он снова достал папку и перечитал написанное:

«В 2 часа дня поступил звонок от Маргарет Пинчон, которая сообщила, что купленный ею с мужем на рынке арбуз напал на них во время разделки. Запершись в ванной, госпожа Пинчон дождалась прибытия полиции. На месте происшествия был обнаружен покойный мистер Пинчон со множественными следами ран от, предположительно, дикого животного, забравшегося в дом. Тем не менее, на месте происшествия не было обнаружено характерных признаков для события такого рода. Госпожа Пинчон была задержана и находится в следственном изоляторе по обвинению в убийстве. Позже, примерно вечером того же дня поступило ещё несколько звонков о так называемых арбузах, которые перемещались по улице и пытались напасть на людей. Просьба разобраться в ситуации».

Он тяжело выдохнул, дёрнул ручку двери и вышел. Сотрудники полиции улыбались и посмеивались, но при его по-

явлении пытались сделать серьёзное лицо, что давалось им крайне тяжело. Детектив шёл между ними, сутулясь и стараясь стать незаметным, чувствуя некоторую долю унижения. В городе было так много *нормальных* преступлений, а его вызвали сюда, по *такому* делу! И зачем вообще в рапорт было включать этот бред про арбузы?

— Детектив, — кивнул ему лейтенант, приподнимая оградительную ленту.

Паркер вошёл в дом, обнаружив судмедэкспертов, которые ползали по полу в поисках улики. Как он уже знал, тут не было ни следа чьей-либо шерсти, следов от когтей и иных признаков зверей. Покойного мистера Пинчона он уже видел на фотографиях — бедолаге буквально отгрызли голову. Чем же таким он взбесил свою супругу? И как она умудрилась? Да и зубов у неё не было, разве что в стакане отдельно плавали...

— Вот тут был арбуз, — один из экспертов указал ему на соломенную корзинку.

— Я вас умоляю...

Эксперт пожал плечами. Детектив, переступив через себя, всё же бросил взгляд на корзинку, но она, конечно же, не раскрыла ему тайны. По всей кухне были следы борьбы, мистер Пинчон успел разрушить здесь почти всё, что могло быть разрушено, и в тёмном уголке столешницы, около старого тостера детектив заметил нечто необычное.

— А это что?

— Арбузная мякоть, — хихикнул эксперт. — Нет, серьёзно!

— Славно... — выдохнул Паркер.

Он подошёл к столешнице, а затем перевёл взгляд на дверцу для собаки, устроенную в двери.

— У семьи были животные?

— Вероятно, когда-то были. Но тут ни миски, ничего.

Детектив подошёл к собачьей дверке и, с неприятным ему удивлением, обнаружил и там следы арбузного сока. Толкнув дверь, он вышел на задний двор, и снова на земле были эти следы. Словно кто-то катил тут арбуз.

— Куда ведут эти следы? — спросил он.

— А кто ж его знает? Мы по дому только работаем.

Детектив Пинчон предавал себя и всё, во что верил в этой жизни, когда допускал хотя бы минимальную возможность того, что арбуз мог покинуть дом. И несколько городских сумасшедших со своими звонками в полицию подтверждали ту же теорию, а ему очень не хотелось быть в одном ряду с ними. И всё же он пошёл по следу, проходя мимо белоснежной таблички с полустёртыми буквами.

Добро пожаловать в Сансет-Ридж

Население: 3842 души

Это был самый обычный пригород, место настолько тихое, что самое яркое и драматичное событие здесь — полом-

ка чьей-то газонокосилки. Одинаковые кукольные домики, ровные газоны — всё то, что некоторые люди ещё называют американской мечтой, пока не сталкиваются с реальностью ипотечного кредитования за такую мечту. Он шёл по тротуару, выглядывая среди ровных белых камней красноватую массу арбузной мякоти. Его провожали почтовые ящики, белые заборы, пластиковые фламинго и, изредка, внимательные лица соседей, которые выглядывали наружу, уже узнав о страшном событии в месте, где оно не могло случиться.

Детектив проследовал до большого куста гераней, в котором след терялся, медленно поднял свой широкий прямоугольный подбородок и встретил взглядом дом на продажу. Очевидно, пока не жилой. Такое место может стать пристанищем для преступника, если он достаточно безрассуден, чтобы не бежать дальше. И видели, прости господи, агрессивные арбузы именно здесь.

Надеясь, впрочем, всё ещё на то, что это нелепый розыгрыш по непонятному случаю, он осторожно приблизился к двери и толкнул её. Дома тут не закрывали, такое уж было место.

От взгляда детектива не укрылось то, что арбузная мякоть снова присутствовала на глянцевом ламинате, даже отпечаталась на коврике, который приглашал гостей большими буквами «WELCOME». Детектив не был лишён чувства опасности, а потому рука уже легла на кобуру.

— Кто-нибудь есть в доме? — громко спросил он. В ответ

ему раздался хорошо различимый в полной тишине шорох. Он достал пистолет.

Осматриваясь в царстве вазочек, тарелочек и витавшего в воздухе ароматизатора, которым риелторы заманивали потенциальных покупателей, он не видел признаков чьей-то жизни. Если преступник здесь, то он вёл себя осторожно.

Арбузный след пересекал гостиную, заворачивал за угол, в тёмную спальню. Детектив подошёл к двери и, уже не церемонясь, вышиб её ударом ноги. Следующее, что он увидел — тёмный шар с полосками, который бросился в направлении его лица, а затем карьера детектива закончилась.

AIN'T NO SUNSHINE

Молодой чернокожий Франклин зашёл в ночной супер-маркет и выложил несколько центов за арбузное мороженое. День был жарким, да и вечер от него не отставал, поэтому ему очень хотелось освежиться. Он вкалывал весь день, вкалывал, как проклятый! Подумав немного, он также взял из холодильника бутылку арбузного сока.

Кассир, белый, но загорелый дредастый хиппи с блаженным лицом, хлопнул ладонью по старому кассовому аппарату, и принял заветные монетки, пожелав посетителю хорошего дня и мира.

Франклин шёл по улице, распаковывая на ходу приобретенное мороженое. Его вкус и приятный холод, наконец, ознаменовали собой завершение тяжёлого дня. Ступая по тротуару, он напевал себе под нос тоскливую песню Билла Уизерса и думал о своей незавидной жизни.

Однажды он уедет отсюда. Не в Даллас — там таким, как он, не рады. В Остин. Или, может быть, в солнечную Калифорнию. Там он будет человеком. Откроет свою мастерскую, светлую и уютную. У него будет своя кофеварка, хороший проигрыватель и много пластинок. Он найдёт женщину, которая так же, как и он, обожает джаз. О, да. Вот это будет жизнь! А пока что следует насладиться мороженым. Бабуш-

ка всегда говорила, что нужно говорить «спасибо» Господу за то, что он даёт тебе каждый день, даже если это совсем ничего.

Франклин повернул на выездную дорогу, которая вела из Сансет-Ридж в бедный район. Сразу стало темнее, фонарей почти не было, а те, что ещё работали, вот-вот обещали погаснуть. К своему удивлению, Франклин не услышал привычного лая собак, который поднимался, стоило кому-то показаться у первых домов. Не увидел он и свет в окнах, который часто горел тут допоздна.

Повернув голову, он заглянул в один из дворов через высокий забор и увидел там лежащего человека. Франклин замер.

— Йоу, что за дела? — спросил он громко, намереваясь войти в чужой двор. Повод, кажется, был веским для вторжения.

Франклин осторожно отпер калитку и сделал несколько шагов в направлении лежащего человека. И закричал, потому что у того не доставало головы.

Что-то тяжёлое врезалось ему под рёбра, перебив дыхание, он упал, глотая воздух и оглядываясь. Рядом никого не было, а рука его нашарила на земле что-то большое и шарообразное.

Только Франклин хотел встать, как очередной удар пришёлся ему прямо в грудь, и тут у него уже кончились силы. Он просто рухнул на спину.

— Эй, не бейте! Я не сделал ничего плохого! — с последним воздухом прохрипел он.

— Это как посмотреть... — прозвучал странный и жуткий голос прямо у его головы. Он повернулся и увидел вырезанное в арбузе лицо, которое, вопреки здравому смыслу, шевелилось, и именно оно издавало звуки человеческой речи. — От тебя пахнет нашими павшими братьями...

Франклин получил ещё один увесистый удар по животу, не сдержался, и его стошнило мороженым вперемешку с соком.

— Вот о чём я говорил... убийца...

— Я никого не убивал! Того человека убил не я!

— Мы вовсе не об этом, болван...

Франклин почувствовал, как его руки оказались связанными. Это была не верёвка, а что-то вроде виноградной лозы. Или, скорее, арбузной. Распяв на земле, арбузы окружили его, а ему оставалось лишь глядеть на них с ужасом. Он и поверить не мог, что такое могло случиться в его жизни.

— Вы, люди, считаете, что можете вот так просто превращать другие формы жизни в еду... как тщеславно... для вас существо, не способное кричать, не представляется даже заслуживающим жизни... а вот хищников, способных рычать, вы боитесь до дрожи...

— Да что я сделал?!

— Мороженое из арбузов... сок из арбузов... как отвратительно... но мы тоже не прочь полакомиться вами. В пи-

щевой цепи мы оказались выше. Какая ирония...

РАДИО

— В эфире радио «Техасская резня». Ваша любимая радиостанция снова выходит в эфир на новой частоте, а федеральный запрет, наконец, снят! — радостно произнесла Дороти Герц. — И сегодня у нас в студии эксперт по бахчевым Эндрю Памкинсон. Скажите, Эндрю, как проходит ваша реабилитация?

— Добрый день, моя дорогая Дороти, у меня уже всё хорошо! Мне позволили покинуть психиатрическую лечебницу по выходным, и я, конечно же, сразу же пришёл к вам, чтобы рассказать вам, как мне засовывали...

— Эндрю, это очень интересно было бы послушать, но у нас сегодня совсем другая тема для разговоров! Скажите, знаете ли вы что-то об арбузах-убийцах?

— О, я очень многое знаю о таких вещах! Но, если честно, мой лечащий врач прописал мне так много галоперидола, что я совсем перестал с ними встречаться... мне даже стало немного грустно.

— Но я слышала, что вы очень интересовались этой темой ранее? Вы говорили, что есть некая корпорация, которая проводит опыты над овощами и прочими агрокультурными продуктами, не так ли?

— Да, в самом деле, я такое говорил. Но именно эта корпорация и упекла меня в дурдом! Сволочи! — закричал Эн-

дрю. — Долой капиталистических свиней!

— Эндрю, дорогой, коммунистическая пропаганда у нас проходит по вторникам, держите себя в руках.

— Да, извините, — вздохнул он. — Что я могу сказать? Ну, мне довелось быть свидетелем странного опыта в Неваде... тогда я ещё не был сумасшедшим, хотя я и сейчас не считаю себя таковым, между прочим! Так вот, о чём это я?..

— Вы говорили, что видели некий опыт?

— Ах, да. Я был младшим научным сотрудником и сам помогал его проводить. Мы изучали новый препарат...

— Что же это за препарат такой, скажите на милость?

— Изначально его придумал один фермер. Кажется, его фамилия была Вотермарк... или Вотергейт... или Вотерберг...

— Не важно. Продолжайте.

— Препарат вызвал небывалый рост бахчевых культур. Дыни, тыквы...

— Про дыни не надо, пожалуйста! У нас судебный запрет на упоминание дынь! — тревожно произнесла Дороти.

— А, знаете, я лучше вам всё покажу!

— Что же вы мне покажете?

— Секундочку...

В эфире зазвучала возня, звук раскрываемой молнии на сумке, а затем резкий удар тяжёлого предмета о стол.

— Это же...

— Ага, это один из тех арбузов, про которые все говорят.

Вот он! Посмотрите!

— Эндрю, у нас ведь радиоэфир... но, скажите на милость, зачем вы это сюда притащили?! Это же опасно!

— Вовсе нет! Разве вы верите в эти сказки? Это обычный арбуз. Он ни на кого не может напасть. Мы можем даже порезать его и отлично провести время.

— Я бы не рисковала...

— Да нет, посмотрите же. У вас есть нож? Мне запрещено носить ножи, к сожалению.

— Слава богу...

— Ладно, шучу, я взял нож, — рассмеялся Эндрю. — Я же не дурак, чтобы выходить из дома без ножа, особенно когда меня признали психом. Пусть сами увидят, что я абсолютно безопасен для общества!

— Могли бы вы убрать его?..

— Нет, подождите! Вот, сейчас мы его аккуратно порежем...

— Эндрю, что это такое? У него глаза?!

— Не уверен. Я ведь шизофреник, я везде вижу глаза. А вы тоже их видите?

— Господи боже! Что это?! Помогите!

ВТОРАЯ ПОПРАВКА

Люди бежали по улицам, они сжимали в руках первое, что успели схватить. Для кого-то это были деньги и документы, кто-то хватал телевизор, кто-то — коллекцию баскетбольных карточек, на которую положил всю жизнь и состояние. Организованные наскоро палаточные городки располагались в оцеплении вооружённых людей. Серьёзные тexasские мужчины, нахмурившись и обвешавшись коллекцией огнестрельного оружия, были невероятно рады тому, что настал день, когда оно пригодились.

— Моя жена всю жизнь говорила мне, что я не застрелю и енота, и что это нелепая трата денег, и что она скажет теперь?! — кричал один из них, уже изрядно набравшись домашнего самогона. — Вот это да! Это второй День независимости!

— Причём тут День независимости? — не понял другой.

— Вторая поправка, слышал о такой, сынок?

— Да, но...

— Боже, храни Америку! — закричал он и сделал несколько выстрелов в воздух. — Мы перестреляем всех этих подонков!

Тем не менее, никто из этих двадцати с небольшим вооружённых мужчин так и не увидел своими глазами врага. Слухи об арбузах-убийцах распространились с пугающей скоро-

стью. Сообщали о том, что по всему штату началась борьба с ними, а Оклахома и Нью-Мексико даже выставили солдат на границе, но телеканалы молчали.

— А это всё потому, что ими правят масоны, — рассуждал всё тот же потребитель самогона. — Они обо всём молчат... и об НЛО, и о том, что в Юте есть подводный город... Думаешь, люди тупые? Откуда там вообще озеро? Это просто нам мозги промывают...

— Но арбузы...

— А вот это, конечно, полный бред! — вдруг сказал он. — Никаких арбузов-мутантов точно нет, я ещё не выжил из ума! Дело в чём-то другом. Но если что-то можно пристрелить из моего «Ремингтона» со скользящим затвором, значит, оно будет уничтожено! А если пристрелить это нельзя, то на всё воля божья!

Опускались сумерки, и южное тexasское небо быстро потемнело. И всего в нескольких метрах от них, в тени большого таунхауса происходило движение, которое они не могли видеть. Когда несколько едва различимых круглых объектов всё же привлекли их внимание, они, радостно крича, открыли огонь из всех орудий. Страшный грохот и пороховой дым заволкли баррикады, люди кашляли и пытались прочистить пальцем уши от свиста, и когда отправили трусливого мексикашку Хорхе с фонариком разведать обстановку, он увидел лишь тыквенную мякоть, разбросанную на дороге. Когда Хорхе недоумённо повернулся назад, то увидел в темноте

неразборчивое шевеление и услышал сдавленное мычание. Додумавшись поднять фонарик, он увидел людей, на шеях которых зеленели кровожадные арбузные шары, доедающие остатки голов. Никто не успел даже закричать.

Зато закричал Хорхе. Он побежал, поскользываясь на брошенных для отвлечения внимания тыквенных ошмётках, выронил фонарик и оказался в полной темноте. Сбивая руки и колени в кровь об асфальт, он оказался прижат к земле массой нескольких удивительно больших арбузов.

— Хорхе-Хорхе... — услышал он шёпот у своего уха. — Мы слышали, что твой дядя работал на ферме мистера Ватермелонштейна... и только поэтому мы не станем расправляться с тобой. Но ты должен пообещать нам, Хорхе, что будешь хорошим мальчиком...

— Я буду! Я буду самым хорошим!

— Хорошо, Хорхе, отчего-то мне хочется тебе верить... ну давай, вставай. Беги к своей грядке. Скоро всё закончится...

МЁРТВЫЙ ГОРОД

Даллас опустел. Город, население которого почти достигало миллиона ещё месяц назад, был эвакуирован почти целиком. Если кто-то и остался здесь, то прочно забаррикадировался в квартире и не подавал больше признаков жизни. Были районы, обнесённые колючей проволокой, минами, где дежурила национальная гвардия, но рано или поздно они просто покидали город, не в силах сражаться. Как только на горизонте возникал огромный шар, у каждого дрожали руки. Арбузы стремительно росли... Самые крупные больше не брали пули, словно они были покрыты бронёй. Они эволюционировали, приспособлялись, становились сильнее и злее.

Иногда над городом пролетали истребители, изучая обстановку, но это была вся оставшаяся помощь. Правительство сложило руки, больше не было радиопередач с планами эвакуации, больше не было и электричества. Темнота нависла над Далласом, и в его тених перекатывались арбузы, патрулирующие улицы. Этот звук огромных перекатывающихся шаров вызывал ужас, они мяли своими зелёными боками всё, что осталось от улиц, утрамбовывая их в однородную кашу, над которой поднималась пыль, блестящая в неверном свете звёзд.

Хармони Квин работала на ферме до всех этих событий,

работала она здесь и сейчас. Только в этом месте и с такой профессией можно было остаться в безопасности. Вместе с ней осталось несколько коллег, которые не стали бежать. Они, молчаливые и напуганные, просто делали свою работу и ни о чём не разговаривали. Им всем казалось, что они застряли в ночном кошмаре, который не собирается заканчиваться.

Иногда арбузы приходили к ней, чтобы попросить чистой воды или удобрений. Большой зелёный шар появлялся в воротах вместе со своими собратьями. Многие из них не могли говорить, многочисленные мутации купировали это свойство, но их лидер всё ещё владел человеческим языком, произнося слова отрывисто, со старым южным акцентом. Хармони наливала им воды, готовила удобрения, находила им место на грядке, где они хотели провести ночь. Утром они молча укатывались обратно. Хармони догадывалась, что они питаются человеческой плотью, что они уничтожили уже десятки тысяч людей, но ничего не могла с этим сделать. Первые недели она не спала, потом засыпала с трудом, сейчас — почти научилась не бояться.

Ферма работала от бензинового генератора, и новый бензин ей тоже предоставляли арбузы. Вероятно, она была в рабстве, хотя никто никогда не говорил, что она не может уйти. И всё же это было слишком безрассудно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.